

АНТОНЕНКО ГРИГОРИЙ

ЦЕПНОМ
ОН РЯДОМ

Если запереть зло и спрятать его, то оно вырвется рано или поздно. Когда это случится, то останется только одно... Бежать!

Сахалинская область... Прекрасное место. Особенно остров Монерон, почти нетронутый кусочек. Но его красота обманчива...

Мужчина бежал сквозь лес, он бежал через кусты, он бежал спасаясь. Луна с трудом пробивалась через густые ветки и листья деревьев. Мужчина запыхался и на не долго остановился. Его фонарик почти потух, на улице было -15, но он не чувствовал холода. Мужчина даже не обратил внимание на то, что левая его рука еле держалась, она по сути весела на его коже, а лицо было изрезанно и в крови. Он озирался по сторонам, его глаза были напуганы, он пытался увидеть, что-то в темноте.

Хрустнула ветка и мужчина побежал опять. Он бежал, спотыкался и опять бежал. Он хотел выжить. Он уже не знал сколько бежит, он знал, что ему нужно добраться до дома, он должен добежать.

Но тут мужчина почувствовал удар в спину и упал. Он приподнялся на колени и стал высматривать нападавшего. Но никого не было. Мужчина светил фонариком во все стороны, но ничего не видел.

— Я не виноват! — закричал мужчина. — Я не хотел этого! Я ни в чём не виноват! Прошу, не надо... Умоляю.

Тут мужчину, что-то схватило сзади и кинуло в кусты. Фонарик отлетел в сторону, кусты ещё больше поцарапали его лицо, а в добавок — его левая нога проткнулась палкой. Мужчина выбился из сил, он не мог уже бежать, он не мог кричать, он не мог встать. Он понимал, что это конец.

Мужчина с большим трудом поднялся на ноги, вытащил свой длинный охотничий нож, который был у него на ремне и сказал:

— Хорошо, может ты и победил, но просто так, я тебе не дам. Иди сюда ТВАРЬ!

Сзади послышался шум, мужчина обернулся и пика средней длины проткнула его насквозь. Он ничего не успел сказать, он просто медленно упал. Он был ещё жив, когда тёмная тень нависла над ним.

— Ты думаешь, это конец? — прохрипел мужчина. — Нет. Это только начало, тебя остановят... Обязательно остановят...

Мужчина закрыл глаза. Больше его грудная клетка не двигалась, пар больше не выходил из ноздрей. Он был мёртв.

Солнце начало уже вставать, луна в последний раз осветила место гибели мужчины, но кроме крови, там уже ни чего и никого не было.

По дороге мчал красный Джип. Идущий снег прямо разбивался об лобовое стекло машины, а утреннее солнце — скрывалось за снежными тучами. Водитель ехал быстро, но удерживал скорость 95 км/ч. За рулём был молодой, темноволосый парень с короткой стрижкой, лицо было слегка овальным и худощавым, а зелёные глаза искрились жизнью. Он был в своих мыслях, пока не услышал:

— Кирилл, ну расскажи уже, — сказала девушка с соседнего переднего сидения.

Кирилл отвлекся от своих мыслей и сказал:

— Да что рассказать?

— Про то, куда мы едем, — сказал парень с заднего места. — Я вообще читал, что на острове только метеостанция и всё. Там никто не живёт.

— Не совсем. Впереди заправка. Давайте, я остановлюсь, мы заправимся, и я за кофеом всё подробно расскажу. Не могу управлять машиной и говорить.

Они продолжили ехать, заправка и правда уже виднелась, да неё оставалось пару минут.

В машине ехало пятеро друзей: 3 парня и 2 девушки. Они дружили со школы. Они не давно закончили институт и ехали развеется. В планах было многое у них.

Кирилл заехал на заправку, но сразу стал припарковать машину. Бак был ещё почти полон, он просто хотел горячего кофе. Машина легко заехала на парковку, т. к. снега было пока не очень много. Была середина декабря, но снег не спешил покрывать Сахалинскую область.

Машина остановилась, Кирилл выключил двигатель и не спеша вышел из машины. Кирилл был рад, что может размять ноги. Из машины, очень шумно и смеясь, вылезли остальные ребята. Девчонки сразу побежали в туалет, чтобы проверить причёски и макияж. Парни направились в кафе. Мороз давал о себе знать, но наши герои не успели замёрзнуть. Зайдя в кафе, парни оглянулись и нашли свободный стол на всю компанию.

Кафе было почти пустым. За стойкой, попивая кофе, сидели 2 водителя КАМАЗов, которые были припаркованы также на парковке. За одним из столиков была семья: папа, мама и сын, лет 5–8. Ещё за одним столиком, сидел мужчина, лет 50-ти и ел суп.

Парни сразу заказали 5 кофе и пирожные. Официантка приняла заказ и ушла. В этот момент за стол сели девушки. Они были тоже довольны, что наконец, после 5-ти часов поездки, они могут размять ноги. Кирилл понимал, что от него не отстанут и начал говорить:

— Так, рассказываю, то что вам надо знать. Да, остров официально не обитаем. Но в 1992 году, там решили приобрести участки, так сказать, представители бизнеса. В итоге, там появился мини посёлок из 20 домов не больших. Сейчас они уже давно выкуплены разными людьми. Кто-то там живёт, кто-то приезжает в отпуск, а кто-то просто наслаждается пенсией.

— А электричество? Газ? — спросил слегка полноватый парень, в ярко оранжевой куртке, с длинными каштановыми волосами и приятно круглым лицом.

— Павел, там есть свет. Проложили ещё в 92-м, по дну кабель. А вот газа нет. Отопление: или электричество, или уголь. У нас будет угольное: в подвале стоит котёл, его надо разжечь и поддерживать огонь.

— А мусор? — спросила девушка с прекрасными золотистыми волосами и самым

милым личиком, которое только может быть.

— Настя, мусор раз в 2-е недели — вывозят на лодке. Есть специальный дежурный, который это делает. А ещё есть сторож, который будет лодку нашу охранять. Точнее их два, но они посменно работают. Передвигаться по острову только или пешком, или на квадроциклах. Их мы возьмём на причале. Так, ещё...

Кирилл сделал паузу, т. к. официантка принесла заказ. Девушка быстро отдала ребятам заказ и спросила:

— Что-то ещё будете?

— Нет, — начал Кирилл. — Принесите сразу счёт, мы попьём и сразу уйдём.

— Хорошо.

Официантка взяла пустой поднос и ушла.

Кирилл отпил не много кофе из чашки и продолжил:

— На острове есть не большой магазин, но там товара по минимуму, и он работает только с 10:00 до 15:00, со вторника по пятницу.

— Интересный график, — сказала девушка с красными, ярко красными волосами, которая сидела на против Кирилла.

— Ира, магазин так работает, потому что покупателей почти нет. Он там чисто для того, если ты забыла, что-то купить на большой земле. Так, о чём это я... А вот, наш дом не много дальше находится, ближе к центру острова. Там вообще дома друг от друга, как правило расположены на расстоянии в 1–2 км. Ещё один дом, который дальше всех, находится на северной части острова. Там живёт Ху, он кореец.

— Кореец? — удивлённо сказал самый высокий из их компании парень.

— Да, Вова. Его семья там живёт с 1948 года. И он хороший друг моих родителей. Ещё там есть метеостанция, но туда ходить не желательно. Так, вроде ничего не забыл сказать из важного.

— А там есть опасные животные? — спросил Вова.

— Нет, там в основном: зайцы, разные птицы, домашняя птица у некоторых и... Ну, 3–4 волка вроде есть, а может нет. В 2010 туда завезли волка и волчицу, их из частного зоопарка спасли. Но о них давно ничего не слышно. Так, всё, допивайте и пойдём. Я зайду в магазин, который вон, на против и поедем. Кто со мной?

Настя, жуя эклер сказала:

— Я с пСфтобой, пожди.

Кирилл не спеша встал, застегнул свою дутую, серебряную куртку и протянул ключи Вова.

— Осталось около 2-х часов ехать, — начал Кирилл. — Поведёшь?

— А, да, без проблем.

Кирилл вышел из кафе и не много продрог, он сильно привык к теплу. За ним, чуть не сбивая его с ног, выбежала Настя, при этом её куртка была расстёгнута и одета только на правую руку, а во рту торчал не доеденный эклер. Кирилл показал ей головой вперёд, и они пошли в магазин.

Когда наши друзья зашли в магазин: Настя уже нормально оделась и дела своё пирожное. Магазин — больше напоминал мини-супермаркет. Кирилл пошёл в отдел с энергетиками, а Настя хотела сначала посмотреть сухие завтраки, но наш водитель Джипа, легонько взял её под руку и дал понять, что она ему нужна в другом отделе. Подойдя к полке с энергетиками, Кирилл начал говорить:

— Слушай, Настя... Мне нужен совет.

— Насчёт Иры? — спросила Настя и при этом продолжала активно изучать продукцию на полке.

— Да. Откуда ты знаешь?

— Ну, видно очень. А что за совет? Вы же решили, что вам лучше не быть парой?

— Да, но... Но, я понял, что не могу просто быть для неё другом. Мы встречались 7 месяцев и... И после перерыва в 2 месяца, я просто схожу с ума.

Настя взяла чёрную баночку энергетика и начала изучать состав.

— Знаешь..., — начала Настя. — Я бы для начала, прочувствовала почву. Тебе надо как-то с ней заговорить про прошлое. Так, просто, повспоминать что-то хорошее или смешное в отношениях.

— Это можно.

— Главное не спеши. Ты же не знаешь, что она к тебе чувствует, — сказав это, Настя поставила баночку назад.

— Понимаю.

Наши друзья закончили разговор и направились к выходу. Но тут Кирилл остановился и сказал:

— Блин, надо же что-то купить!

— А что? — спросила Настя. — У нас по сути всё есть.

Через 15 минут, Настя и Кирилл шли уже к машине с двумя большими пакетами покупок. Когда они дошли до машины, Вова, будучи за рулём, открыл им багажник. Они с трудом уложили пакеты и им пришлось их придержать, чтобы закрыть багажник. Сев в машину, на заднее сидение, Ира сразу спросила их:

— Что вы набрали там???

— А-а-а-а, эм, ну..., — начала Настя. — Хлопья, овсянку, молока, энергетиков, не много сигарет, котлет замороженных, курицу...

— Всё, всё, я понял. Такое ощущение, что мы не на неделю едем, а на месяц туда. Хотя, я предлагала в Сочи или в Адлер.

— Скука, — подал голос Павел, сидя теперь впереди на пассажирском сидении. — Я там кучу раз был, и вы были. Мы там все кустики, все деревья знаем. Я даже всех работников, 8-ми гостиниц помню по именам. С-К-У-К-А...

— Ок, ок ... Зануда.

Владимир развернул машину, и они выехали на трассу. Они ехали отдыхать. Они были полны энергии.

Кирилл сделал вид, что дремать, т. к. ему надо было подумать. Он не рассказал своим друзьям один секрет. Он вообще не знал: стоит ли это делать или нет? Кирилл подумал про себя: «Нет, не буду. А если кто-то и расскажет, то это просто сказки, чтобы пугать детей». Но почему-то Кирилла не отпускало странное чувство, чувство тревоги. Он не мог понять, что с ним.

Остров Монерон, причал.

Причал был очень маленьким, максимум на 6 катеров или лодок, на большее и не надо было. Деревянный мостик с железным каркасом, несколькими столбами с фонарями и сторожевой не большой будкой. Не большой чёрный катер был пришвартован и покачивался на волнах. Снег начал усиливаться, а мужчина ковырялся в квадроцикле, который стоял на импровизированной парковке.

Высокий мужчина, средних лет, одетый в дутую зимнюю куртку, зимние толстые белые штаны; уже довольно долго пытался починить. Он стоял на коленях возле сломанной техники и, что-то бубнил себе под нос. Кинув гаечный ключ, он встал, выпрямился и не много потянулся назад. Он снял капюшон и шапку, было видно, что он устал и ему жарко. Проведя грязной правой рукой по своим каштановым волосам, он сказал:

— Все пять? Да не может быть, что могла случиться? — сказав это, мужчина обернулся и посмотрел ещё на 4 квадроцикла на которых весели таблички: СЛОМАНО.

Мужчина прошёл в сторожку. Сторожка была обставлено скромно: кресло, буржуйка, письменный стол с настольной лампой, ноутбук, чайник с микроволновкой и спутниковый телефон.

Мужчина сел в кресло, подождал минутку и потянулся к кружке с кофеем. Отпив еле тёплый напиток, он поставил его на место и взял телефон. Надрвав номер, он стал ждать. После пару секунд, он услышал:

— Алё?

— Инн, привет, — начал мужчина. — Прости, что тревожу. Слушай, а вчера квадроциклы работали?

— Да, я проверяла их. Да и мы с тобой утром проверили. Ты забыл?

— Да, я просто мусор отвозил на большую землю, приплыл и решил проверить их, а не один не работает.

— Странно. Мне приехать помочь тебе?

— Нет, не надо. Постараюсь сам. Не пойму, что именно с ними, но разберусь. Извини ещё раз, что побеспокоил. Пока.

Мужчина повесил трубку и откинулся в кресле. Он не был механиком, но ему платили очень много и когда была вакансия сторожа, то одно из требований было: знать и уметь чинить технику. За 2 года, что он тут работал — техника не ломалась. Максимум, что он делал — это менял лампочки.

— Так, а что, если..., - он не успел закончить, т. к. снаружи послышался какой-то шум.

Посмотрев в окно, мужчина ничего не заметил, но т. к. снег шёл уже стеной, то он решил проверить. Застегнув куртку и одев шапку, он вышел на улицу. Выйдя, мужчина прошёл до парковки с квадроциклами. Осмотрев их, он ничего не обнаружил, но потом решил посмотреть на мусорный контейнер, который стоял от причала в метрах 50–60. Контейнер был большим и квадратным, а крышка была закрыта.

— Ветром, что ли закрыло, — сказал сторож и пошёл к контейнеру.

Подойдя к контейнеру, он хотел его открыть, но вдруг его шею обвила толстая, металлическая цепь. От неожиданности, он схватился за горло, которое уже полностью было обхвачено цепью. После, его кто-то потянул назад, и он упал. Его тащили по снегу, он пытался сопротивляться, но чувствовал, что задыхается. Но он из последних сил, смог не много просунуть пальцы под цепью, что позволило ему дышать. И вдруг его просто бросили тянуть. Сторож с трудом и кашляя встал, он снял цепь со своей шеи и заметил, что она очень даже длинная, метров 10, не меньше. После, он посмотрел на следы, которые вели к морю.

— Да ну его нафиг, — сказал мужчина и побежал к своему катеру.

Сторож уже бежал по причалу, как его правую ногу опять обвила цепь, и он упал. Он понимал, что тот, который на него напал сейчас в пару шагов от него, он резко обернулся... Но никого не было. Подождав пару секунд, он начал снимать цепь со своей ноги, но тут сзади подошла фигура в чёрном, схватило его за голову и резким движением, перерезала ему

горло большим охотничьим ножом. Сторож интуитивно схватился за горло, пытаясь остановить кровь, но это не помогало. Хрипя и истекая кровью, он смог повернуться к нападавшему, но он не успел его разглядеть, т. к. нападавший, нанёс ему ещё серию ударов ножом в лицо. Спустя мгновения, мужчина был мёртв. Нападавший, поволок его тело за собой...

Татарский пролив, 5 км от Монерона.

По волнам не спеша плыл катер, обычный одномоторный катер. На котором плыли наши друзья. За штурвалом был Кирилл, он был единственным из компании, кто мог управлять катером. Кирилл был очень сконцентрированным на управлении, он сразу сказал, чтобы его не трогали, когда они будут плыть.

На катере было скучновато. Девчонки обсуждали последний писк моды, Павел сидел весь синий, т. к. ему было плохо; Вова хотел проверить свои соцсети, но не было связи, поэтому он потянулся к сумке.

— Ты что делаешь? — спросила Ира.

— Хочу пивка взять и выпить.

— На таком холоде? — спросила Настя.

— Ну, а что? Мне лично скучно, может хоть повеселее будет.

— Не знаю... Как по мне, так лучше подождать, когда доплывём.

Вова повозился в сумке, но понял, что пиво не тут, а в сумке, которая была заложена.

Задняя часть катера — напоминала целый продовольственный склад: 5 больших спортивных сумок с едой, 5 сумок с вещами и 2 пакета продуктов, которые Настя и Кирилл купили на заправке.

Вова не много расстроился и решил просто сидеть и играть в смартфоне. Но у него это не получилось, т. к. снег хоть и не много притих, но всё же шёл и экран смартфона быстро намокал. Вова психанул, положил телефон в карман, из другого кармана он достал сигареты. Ему пришлось снять перчатки, что бы достать сигарету из пачки и он об этом пожалел: рука так привыкла к теплу, что на морозе она стала сильно дрожать и он с трудом смог достать сигарету из пачки. Положив пачку в карман, он понял, что потерял зажигалку....

— Да, что же это такое! — крикнул Вова. — Зажигалку потерял, пиво не могу выпить, поиграть не могу, связи нет... Да блин...

Вова замолчал и сел как обиженный ребёнок: сложил руки и подпёр ноги к груди. Но тут голос подал Кирилл:

— Я забыл сказать: на острове не ловит мобильная связь. Там все пользуются или спутниковыми телефонами, или рациями.

— Так, я что без инета остался? — чуть не плача спросил Вова.

— Нет, у нас есть спутниковый интернет. Как придём, я включу всё и будешь наслаждаться. Хотя, лично я еду для того, чтобы отдохнуть от всего этого.

— Ты же сказал, чтобы тебя не трогали? — сказала Настя.

— До берега осталось 3 километра, я могу не много расслабиться.

Оставалось 3 километра, ребята почти молча плыли. Но мысли Кирилла были заняты другим. Чувство беспокойства, продолжало его преследовать. Он не мог понять, что с ним. Чем ближе они подплывали, тем сильнее он хотел развернуть катер и поплыть назад. Что-то прям кричало в его голове: «Уплывай, не плыви сюда, беги!». Но он игнорировал это.

Кирилл попытался себя отвлечь и стал обращаться к друзьям:

— Так, там будет 5 квадроциклов. Так, что не на себе будем нести.

— А сколько до твоего дома? — с большим трудом, выдал из себя вопрос Павел.

— Минут 20–30. Всё зависит от того, как много снега выпало.

— На заправке, ты сказал, что на метеостанцию не желательно ходить. Почему? — спросила Настя.

— Остров — официально заповедник. Власти, просто терпят нас там. Нам намекнули, что если будет малейшая проблема, то нас оттуда попросят. Поэтому, мы не провоцируем их. Метеостанция, находится в восточной части острова и огорожена забором. Они не трогают нас, мы не трогаем их.

— Понятно. А там есть главный? Ну, как староста, типа?

— Раз в год, избирается «ответственный по делам поселения», что-то вроде мэра с минимальными полномочиями.

— Ясно. Ты вообще мало рассказывал про это место.

— Да случая как-то не было.

Кирилл не много себя отвлек, но в глубине души, он чувствовал, что что-то не так. Он думал: «Может рассказать? В принципе можно, мы ведь почти на месте. Нет, они на меня могут рассердиться, а я не хочу этого. Тем более, я не хочу пугать Иру». Мысли Кирилла прервало то, что он увидел причал.

Кирилл сбавил ход, а потом вообще выключил двигатель. Катер по инерции доплыл до причала. Кирилл схватился рукой за не большой выступ, который служил креплением для швартовки катеров. Он привязал катер, взобрался по не большой лесенке и был на причале. Кирилл стоял и оглядывался. Вова его спросил:

— Что ты ищешь?

— Сторожа. Тут должен быть человек, он должен был помочь нам. Кинь мне второй канат.

Кирилл закрепил второй канат и был на 100 % уверен, что теперь катер — никуда не денется.

— Вы выгружайте сумки, а я кое-что проверю, — сказал Кирилл.

Кирилл пошёл к сторожке. Кирилл подходил к сторожке и не видел следы, не давнего убийства, т. к. снег всё скрыл. Подойдя к сторожке, Кирилл посмотрел в окно — сторожа не было. Повернув голову на право, он увидел, что катер на месте. Он ничего не понимал, но тут его окрикнул Павел и он побежал к друзьям.

Если бы Кирилл знал, что тело сторожа привязано к его катеру и как якорь болтается под водой, то он скорее всего, уплыл бы с острова немедленно.

Кирилл подбежал к друзьям и спросил:

— Что такое?

Павел, просто показал ему на квадроциклы, на которых были таблички: СЛОМАНО.

— И что теперь? — спросил Вова.

— Не знаю. Сторожа нет, но катер его тут. Странно.

— Может он обход делает?

— Нет, он только тут должен быть.

Кирилл заглянул в мусорный контейнер.

— Мусора нет, значит он его уже вывез сегодня, — сказал Кирилл.

Тут послышался звук работающего квадроцикла. К ребятам приближался квадроцикл, за рулём которого была девушка. Через пару секунд, девушка подъехала к ребятам.

Чёрный квадроцикл, им управляла девушка в жёлтом зимнем костюме. Лицо её было

скрыто под лыжной маской. Но когда она подъехала и заглушила мотор, то сняла маску. Под маской, было красивое, слегка красноватое лицо, молодой девушки. Глубокие бирюзовые глаза, казались просто бездонными и прекрасными.

— Привет туристы, — сказала девушка.

— Привет Оля, — ответил Кирилл.

— О, Кира? Какими судьбами?

— Да решили с друзьями отдохнуть. А где сторож?

— Я сама его ищу. Мне позвонила его сменщица и сказала, что не работают все пять квадроциклов, я и приехала узнать всё лично.

— Понятно... А, да! Друзья! Это Оля, она до марта — ответственная по делам поселения.

— Очень, очень приятно! — начал Вова и активно стал трясти руку Оли.

— Извини, я замужем, — сказала Оля.

— Оу, да? Эм, мне над проверить сумки.

— Кирилл, не сможешь мне с кое-чем?

— Да.

Оля слезла с квадроцикла и пошла с Кириллом к сторожке. Когда они отошли от остальных, Оля сказала:

— Не хотела при твоих друзьях.

Кирилл остановился и повернулся к Оле.

— Что-то случилось? — спросил Кирилл.

— Техника сломана, сторожа не видно, а ещё пропал Тундра.

— Тундра? В смысле он пропал?

— Два дня назад, я приехала к нему, чтобы купить яиц. Но его не было, а куры были не кормлены и практически замёрзли. Дом был закрыт.

— Может он уплыл и застрял на большой земле?

— Нет, его лодка на острове. Ты же знаешь, что он и ещё пару людей швартуют лодки не тут, а там, где можно сразу на берег сойти. Я проверила — его лодка на месте и даже вытащена на берег.

— Что тогда, могло произойти?

— Не знаю. Нам надо разобраться самим, ты сам понимаешь почему.

— Да, понимаю.

— Я привлекла своего помощника. Мы его назначили местным участковым. Он сейчас дома у Тундры. Хочет поискать следы.

— У него было сердце не очень. Может прихватило и он замёрз?

— Может. Я не знаю, но догадки, я не хочу строить.

— Ладно, нам пора. Нам пешком сейчас идти, а у нас сумки не лёгкие.

— Понимаю. Хорошо, я пока тут побуду, надо посмотреть записи Максима (сторожа).

Кирилл попрощался с Олей и пошёл к друзьям. Им предстоял не близкий и не лёгкий путь.

Ребята взяли сумки и отправились в путь, снег уже не так сильно шёл и видимость улучшилась. Благодаря этому, человеку за камнями, которые были не далеко от пирса, было хорошо видно всё. Он смотрел, как ребята уходят и как девушка идёт к сторожке. Худой, мускулистый, высокий человек. Он был одет: в чёрные зимние брюки и чёрные берцы,

чёрная обтягивающую куртку с капюшоном, шапки на нём не было, но его голову и лицо — прикрывала белая балаклава, а глаза были прикрыты лыжными очками. Кисти прикрывали чёрные, толстые перчатки, а в правой руке была собранная, толстая цепь. На нём был также чёрный пояс, на котором был большой охотничий нож и мачете. Он наблюдал, он готовился.

Ребята шли бодро, хоть и были не довольны тем, что пришлось идти пешком. Снег был не сильно глубоким, но всё же достаточно для того, чтобы друзья уставали. Минут через 20 пути, Ира сказала:

— Давайте не много отдохнём? Я честно устала уже.

— Мы идём только минут 20, — сказала Настя.

— Всё равно. Я не думала, что нам придётся идти пешком и тянуть всё это!

Ира психанула, бросила сумку с пакетом и села прямо на снег. Кирилл знал, что спорить с Ирой без толку и поэтому сказал:

— Ладно, давайте минут 5-10 отдохнём.

Все сложили сумки в кучу и тоже присели. Вова спросил:

— Через 2 часа будет темнеть. Мы успеем дойти?

— Да, нам ещё... Минут 30 и будем на месте. Конечно на транспорте, было бы легче и быстрее, но имеем, что имеем.

— О чём вы шептались там, на причале? — спросил Павел.

— Да так, про то что сломались квадроциклы все и сторож ушёл с работы. — Кирилл не хотел говорить, что сторож и ещё один человек пропали.

— А такое раньше бывало?

— Нет. Наверно просто не подготовили их к морозам.

Кирилл встал и решил не много пройтись. Он прошёл чуть вперёд, поднялся на не большой холм и стал смотреть в даль. Он стал размышлять: «Вот что за чувство у меня было. Что теперь делать? Странно это всё. Ладно, дойдём до дома и всё будет хорошо». Кирилл оглянулся на своих друзей и крикнул:

— Давайте, две минуты и выдвигаемся!

Кирилл вернулся к своим друзьям, взял вещи, и они продолжили путь.

Проходя по очень редкому лесу, Ира спросила:

— Тут такой редкий лес. Почему?

— Из-за вырубки, — начал Кирилл. — В 1800-х тут было не большое поселение, они занимались древесиной. В 1908 или 1910, тут был сильный пожар, а в 1970-х тут продолжили вырубку. То, что вы видите — это 20 % от всего того, что осталось.

Ребята стали идти в своеобразную линию: Кирилл был впереди, Вова и Павел за ним, а в конце девчонки. Настя и Ира, шли не много дальше остальных, и Настя решила поговорить с Ирой.

— Ну, так, как там у вас с Кириллом? — спросила Настя.

— Да ни как, прост друзьями решили остаться.

— А почему вы вообще расстались? Вы были хорошей парой.

— Из-за характера. Кирилл хороший, но он всё любит планировать заранее, он заранее всё по 10–20 раз продумает. А я люблю хоть иногда поступать спонтанно.

— Это всё? Хм, не так уж и много.

— Ну мне хватило.

— Мы на месте! — крикнул Кирилл.

Девушки перестали разговаривать и прошли в перёд. Их взору предстал двухэтажный дом, в стиле 90-х из красного кирпича, точнее он когда-то был красным, а сейчас больше розовый напоминал. На крыше были 3 большие спутниковые антенны. В метрах 50–60 от дома, был небольшой сарай, который был сделан из дерева, метала и пен блоков. Забора не было, были не большие столбы, которые показывали границы участка.

— Ну вот ребята, обостряемся, — сказал Кирилл и направился к дому.

Сторожка на причале была открыта, дверь колыхалась от ветра. Человек в чёрном осмотрел катер, на котором приплыли ребята. Он отвязал канаты и толкнул катер в сторону пролива. Посмотрев, как катер медленно, но уверенно по волнам уходит, он стал идти по причалу в сторону острова. У него было много работы.

Ребята зашли в дом и на радостях просто покидали вещи в прихожей. Ира, сразу пробежала в гостиную и прыгнула на диван. Другие были более сдержаны и не забыли разуться.

Первый этаж, представлял из себя: гостиную, прихожую, кухню, ванную с туалетом и кабинетом, который находился прямо через гостиную.

— Так, всем внимание! — крикнул Кирилл. — Я сейчас иду в подвал, затоплю котёл, когда температура будет нормальной, то включу подачу воды. Вы пока располагайтесь. Можете обустраиваться. На втором этаже 3 комнаты: 1 спальная родителей, 1 гостевая спальня и моя бывшая комната. Говорю сразу: мою комнату не занимать.

— А как же интернет? — подал голос Вова.

— А да... Так, поднимись на второй этаж, там в конце коридора будет дверь — это лестница на чердак, там увидишь чёрную коробочку с красной кнопкой...

— Я понял, нажать на неё.

— Да, а пароль для входа в сеть: будет на ней написан. Всё, я пошёл.

Кирилл прошёл на кухню, которая была с права от гостиной, прошёл мимо холодильника и кухонного стола и упёрся в дверь. Кирилл не сразу смог открыть её, ручка не много заела, видно из-за того, что её долго не смазывали. Открыв дверь, перед ним предстал тёмный спуск в низ. Нащупав выключатель с лева, он включил свет. В низу загорелся тусклый свет, а на лестницы лампочка отказалась гореть. Но было достаточно света, чтобы спуститься.

Подвал был большим и как все подвалы — был заставлен всяким «нужным» мусором: кучу коробок в 3–4 этажа, 2 стеллажа с инструментами и какими-то коробочками, у левой стены был склад садового инструмента. Кирилл прошёл до дальнего правого угла, где был большой котёл, рядом с ним был ящик с углём и поддон с дровами. Кирилл начал разжигать его.

Ребята во всю стали хозяйничать в доме: Павел занялся распаковкой продуктов, Ира просто лежала, Настя решила приготовить пару бутербродов, а Вова пошёл включать интернет.

Вова поднялся на второй этаж и стал идти к лестнице на верх. Сделав пару шагов, он остановился у одной из комнат. Оглянувшись, Вова открыл дверь. Перед его глазами предстала комната с двумя кроватями, двумя тумбочками, одним шкафом и средним окном.

— Кровать у окна моя! — крикнул Вова.

Закрыв дверь в комнату, Вова продолжил идти. Дойдя до двери, он с лёгкостью её открыл. Нащупав выключатель с лева, Вова включал свет: загорелась одна лампочка на лестнице и одна на чердаке. Поднявшись, Вова заметил, что почти не было пыли и чердак не был загружен мусором, совсем не был. Посередине стоял стол, на котором был большой блок, от которого шли провода. Вова подошёл к нему и просто нажал на кнопку. На блоке

замигали лампочки и через секунду на небольшом табло загорелась спутниковая антенна, зелёным цветом и значек WI-FI, тоже зелёным. На корпусе была наклеена бумажка с паролём. Вова просто достал телефон и сфотографировал её. Вова ещё не много постоял, оглянулся и пошёл к выходу.

Ира полностью отдохнула и пошла на кухню к ребятам, по пути она наконец разулась и сняла куртку. Зайдя на кухню, она увидела Пашу, который просто стоял и смотрел на то, что творит Настя.

То, что творила Настя с едой, тяжело было просто описать: она взяла большую миску, нарезала туда колбасу, сыр, помидоры, огурцы; залила это всё кетчупом и майонезом.

— Ты что творишь? — спросила Ира.

— Это называется: «Пищевая оргия»

— Я бы это по-другому назвала.

— Это потому что оно ещё не готово! Сейчас Кирилл включит вводу, и я ещё отворю сюда картошку.

— Ага, и мясо поджаришь и добавишь, — с улыбкой сказал Павел.

Настя не много подумала, посмотрела на блюдо и сказала:

— А хорошая идея! Ты гений.

Ира смотрела на Пашу очень недовольно, а Паша только пожимал плечами и как бы говорил своим видом: я не виноват.

Тут на кухню зашёл Кирилл.

— Так, скоро будет тепло, — начал Кирилл. — На сегодня и завтра нам хватит дров и угля, а потом надо будет дров нарубить.

— А когда вода будет? — спросила Настя.

— А уже, я включил её, — сказал Кирилл и подошёл к раковине.

Кирилл включил кран и потекла вода.

— Левый холодная, правый горячая, — сказал он. — Но пусть не много стечёт, а потом пользуйся.

Кирилл посмотрел на блюдо Насти и не сказав ни слова, просто пошёл к холодильнику, чтобы сделать себе бутерброд.

Вова, с радостным лицом и телефоном в руках, прям вбежал на кухню.

— Ребят! — крикнул Вова. — Мой Ютуб канал перевалил за 1.000 подписчиков! Супер! — сказав это Вова убежал в гостиную.

— Он молодец, — начал Павел с ухмылкой. — Он год шёл к этой цифре.

— Да ладно тебе, — сказала Ира и облокотилась на кухонный стол. — Медленно. Но верно он идёт к цели.

Кирилл сделал себе бутерброд из сыра и колбасы, положил его на тарелку и пошёл в гостиную. Сев на диван, Кирилл сказал:

— Я завтра с утра хочу к Ху сходить. Кто со мной?

— Я хочу! — крикнула Настя с кухни. — Хочу по больше посмотреть, что тут и как.

За окном начинало уже темнеть, температура ещё больше понизилась. Кирилл, понял, что надо много угля закидать, что бы тепло сохранялось по дольше. Откусив бутерброд, он снова вернулся к мыслям о стороже и Тундре. Он стал себя ругать, что не послушал свою чуйку.

Солнце зашло, парень на квадроцикле стоял на холме. Он не много приспустил свою маску, что бы поговорить по рации:

— Оля, это Дима. Оля? Приём, Оля?

Парень положил рацию в карман и достал спутниковый телефон. Набрав на нём номер, он кроме гудков не услышал ничего. Плюнув, он положил телефон обратно во внутренний карман, застегнул куртку и начал потихоньку спускаться с холма. Он поддал газу и уже ехал через деревья. Проехав пару метров, он почувствовал удар в грудь с упал с квадроцикла. С трудом дыша, он встал, достал фонарик и осветил вперёд. Между деревьями была натянута цепь, а квадроцикол проехав не много — застрял в кустах.

— Да, что тут происходит? — спросил Дима сам себя.

И тут Дима снова упал, но теперь из-за удара сзади, по ногам. Дима сначала упал на колени, а потом кто-то ударил его снова, только теперь в левый бок, из-за чего он упал на спину. Мужчина в чёрном набросился на него и стал душить. Дима пытался сопротивляться, но боль в груди и в ногах — не давала ему собрать силы. Руки нападавшего всё сильнее и сильнее сжимали горло, пока Дима не достал рацию из кармана и не стал бить нападавшего по рукам. Когда он понял, что это ничего не даёт, он из последних сил ударил нападавшего в лицо. Послышался треск защитного стекла на лыжных очках и нападавший отступил. Дима быстро перекатился и попытался встать — это было трудно, но он снова встал на ноги. Нападавшего ни где не было видно. Дима подошёл к месту схватки и поднял свой фонарик, он снова осветил вперёд, но цепи уже не было.

Дима святил по сторонам, пока нападавший снова не напал на него. Он напал на Диму сзади, закинул цепь на шею Димы, потом повернулся к нему спиной и поднял его кверху. Дима упустил вой фонарик и пытался руками снять цепь, но натяжение было сильным. Дима стал чувствовать, что жизнь его покидает. Когда Дима перестал пытаться сопротивляться, нападавший резко повернулся к нему и схватил за голову. Резким движением рук, он свернул шею Димы. Тело помощника Оли упало на снег. Убийца собрал свою цепь, не много посмотрел на тело, потом на квадроцикл. Человек в чёрном, взял тело Димы за правую ногу и потащил в темноту.

Кирилл ворочался и не мог уснуть. Он лёг на спину и стал смотреть в потолок. Через минуту он встал и стал сидеть на кровати. Осмотрев свою комнату, он понял, что тут ничего не изменилось: тот-же посменный стол со стулом, тот же шкаф и тот же напольный ковёр. Единственное, что было убрано из комнаты, так это ящик с игрушками и книжный шкаф. Игрушки убрал сам Кирилл, когда ему было 15 лет, а книжный шкаф убрали, т. к. все книги Кирилл забрал с собой отсюда.

Кирилл вспоминал, как проходило его детство здесь. До 4-х лет, родители жили тут практически без выезда. Потом его мама получила повышение и им пришлось тут бывать реже. Потом отец активно ушёл в бизнес, и они приезжали сюда от силы 2 раза в год, на 4–5 дней. Ближе к окончанию института, родители стали здесь бывать чаще, т. к. по сути наслаждались долгожданным отдыхом: мама — заработала достаточно, чтобы вложить деньги в акции и жить на проценты; папа — создал сеть автосалонов, потом продал её с условием, что будет в течении 15 лет, получать проценты от продаж.

Кирилл, думал достать свой ноут и не много поиграть, но потом передумал и решил пойти и подкинуть угля в котёл. Он вышел из комнаты по-домашнему: в трусах, футболке и тапочках. Когда он спускался, то увидел, что телевизор в гостиной работает, хоть и тихо.

Спустившись, он увидел Иру на диване, которая уже спала, а по телевизору шёл канал Discovery. Он хотел укрыть её, но заметил, что на диване нет ничего, чем можно укрыть её. Не придумав ничего лучше, Кирилл пошёл в прихожую и снял с вешалки куртку, вернувшись к Ире, он её укрыл. Посмотрев не много на то, как Ира спит, Кирилл выключил телевизор и продолжил свой путь в подвал.

Спустившись в подвал, Кирилл подошёл к котлу и закинул ещё 4 лопаты угля.

— Этого хватит до утра, — сказал Кирилл сам себе.

Он не много посмотрел на котёл, на то как уголь начинает гореть и пошёл назад.

Поднявшись и закрыв дверь, Кирилл встретил на кухню Павла.

— Паша, а чего не спишь? — спросил Кирилл.

— Да, что-то есть захотелось. Да и решил попробовать блюда Насти, — сказав это, Павел наложил себе из миски «оргию» Насти.

Павел попробовал две ложки и сказал:

— Блин, а не плохо. Честно не плохо. Хочешь?

— Нет, спасибо, я на ночь не ем.

— На ночь? Уже 04:46 утра.

— Да? Я и не заметил.

Кирилл удивился тому, что не заметил, как не спал всю ночь. Он понимал, что спать уже поздно, поэтому подошёл к кухонному шкафчику и взял оттуда баночку энергетика. Павел сидел за столом, и Кирилл решил присоединиться к нему.

— В 07:00, я буду выходить, — начал Кирилл. — Мне надо повидать друга родителей.

— А твои родители знают, что мы тут?

— Да, они поэтому и уехали. Они вообще тут много времени проводят.

Кирилл делал глоток, а Павел уплетал стряпню Насти. Кириллу не очень нравился вид блюда, поэтому, он старался смотреть в сторону или мимо Павла.

Кирилл не много ещё посидел и решил пойти в свою комнату. Поднявшись, он решил просто не много посидеть в интернете и только сейчас заметил, что не выкинул, уже пустую банку. Он поставил её на пол, возле кровати, чтобы потом выкинуть. Но он не достал свой ноут и не достал телефон, он опять прилёг. Что-то терзало его душу, что-то кричало ему о том, что тут лучше не находится, что надо уехать. Но Кирилл не слушал. Его предчувствие никогда его не обманывало, но сейчас он пошёл на перекор ему.

На часах было уже 07:15 утра, но Кирилл ждал Настю, которая захотела с ним пройтись. Ира, была в душе, Вова делал себе завтрак, а Павел лежал на диване и клацал каналы. Кирилл был одет и ждал, когда Настя наконец спустится. Он уже хотел выходить, но тут Настя сбежала быстро по лестнице и стояла перед ним.

— Почему так долго? — спросил Кирилл её.

— Ну так, я должна была привести себя в порядок? А в друг нам по пути встретиться симпатичный парень?

Кирилл только вздохнул и направился к выходу. Настя как хвостик побежала за ним.

Морозное утро быстро взбудрило Настю, она аж вся стряхнула. Кирилл сказал:

— Так, нам идти минут 40, так что не будем терять время.

Они отправились в путь.

Кирилл не просто хотел повидаться со старым другом семьи, ему хотелось задать пару вопросов... Вопросов про одну старую историю.

Пройдя пару минут, Настя нарушила тишину:

— Так ты говорил с Ирой?

— Пока нет, как-то повода не было.

— Понятно. Знаешь, мне кажется, что она скучает по тебе. Но... Короче, я говорила с ней о тебе.

Кирилл резко остановился и посмотрел на Настю.

— Не смотри на меня так. Короче, ей не нравится, то что когда вы встречались, то у тебя всё по расписанию и по пунктам. Ей иногда хотелось неожиданности, романтики.

Кирилл не много задумался, потом спустя пару секунд пошёл дальше.

— Ты ничего не скажешь? — спросила Настя, идя рядом.

— А что, я могу сказать? Я привык планировать всё на перёд, я не могу просто взять и переменится.

Настя хотела, что-то сказать, но вдруг остановилась. Кирилл почувствовал, что Настя стоит, остановился, повернулся к ней и спросил:

— Что?

Настя показала рукой вперёд и сказала:

— Там.

Кирилл посмотрел туда, куда показывает Настя и увидел квадроцикл. Передняя часть была в кустах, а задняя торчала и по включённым задним фонарям, Кирилл понял, что он тут с ночи. Кирилл решил осмотреть его, а Настя пошла за ним.

Подойдя к квадроциклу, Кирилл потрогал мотор, а потом посмотрел на показание топлива: стрелка была на 0-ле.

— Он работал всю ночь видно, — начал Кирилл. — Странно. Кто-то въехал в кусты и просто ушёл?

— А нельзя узнать чей он?

— Оля должна знать, у неё список есть. Попробую позвонить.

Кирилл достал спутниковый телефон и набрал Олю, но в ответ не услышал даже гудков, а сразу сброс.

— Видно телефон выключен, я попробую её помощнику позвонить.

Кирилл снова набрал номер и спустя секунды, они услышали звонок телефона. Они стали смотреть по сторонам и увидели в 5-ти метров от себя лежащий на снегу телефон.

Кирилл перестал звонить и вместе с Настей подошёл к нему.

— Наверно потерял, — сказала Настя и подняла телефон.

Настя хотела его разблокировать, но он был запаролен.

— Пусть пока у тебя побудет, — сказал Кирилл.

— А ты не можешь позвонить мужу Оли?

— Она не замужем, она так сказала, чтобы Вову отшить. У неё вроде парень был, но я не знаю, как с ним связаться. Ладно, давай дойдём до конца, а там уже будем думать.

Друзья пошли дальше, Настя ещё несколько раз обернулась назад, чтобы убедиться, что сзади всё без изменений. У неё было чувство, что кто-то за ними наблюдал. Но она отогнала от себя эту мысль, когда поняла, что сзади никого нет.

Кирилл и Настя отходили всё дальше, а человек в чёрном: смотрел им в след. Он видел, как они подходили к квадроциклу, как нашли телефон. Он наблюдал и ему они были интересны.

Когда Кирилл и Настя скрылись из виду, человек в чёрном подошёл к квадрациклу и потянул его из кустов. С трудом, но техника была вытащена из плена, и он хотел покатить его, но тут он услышал, как к нему приближается кто-то. Зайдя в кусты и подождав 10 секунд, он увидел мужчин средних лет, который куда-то шёл, но потом он увидел квадроцикл и решил подойти и проверить его. Мужчина в чёрном зашёл глубже в кусты, что бы незаметно подойти по ближе к своей жертве...

Мужчина средних лет, опустился на колени и стал, что-то смотреть в двигателе. Убийца в чёрном, очень тихо вышел из кустов, но его выдало репение снега. Мужчина у квадроцикла поднял голову, чтобы прислушаться, но убийца резко двинулся вперёд и схватил человека сзади за голову и стал быстро и напористо тянуть его назад и вниз. Мужчина застонал от боли и спустя мгновение послышался треск костей — это были кости и позвоночник мужчины. Когда мужчина прикоснулся к своим пяткам, своей головой — было всё кончено. Убийца смотрел на тело своей жертвы, как будто любясь своей работой. Но потом он встал, поднял тело и положил его на квадроцикл.

Убийца осмотрел место, чтобы не было ни каких следов, потом покатил квадроцикл с трупом. Он должен быть осторожным, он расслабился ночью, но больше этого не повторится, не должно повторится.

Ира стояла в душе и наслаждалась горячей водой. Она не так хотела принять утренний душ, чтобы освежиться, как просто согреться. Она всегда зимой чувствовала себя замёрзшей. Даже сидя у обогревателя, она будет трястись от чувства лёгкого холода. Она не могла этого объяснить — это просто было. Она стояла и ловила лицом воду, пока её не потревожили.

— Ты скоро уже!?! — спросил Вова стоя за дверью.

Ира выключила воду и сказала:

— Дай пять минут! Сейчас.

— Давай, а то в туалет уже хочется.

— Ты мог бы и на улицу, — сказала Ира, вытираясь полотенцем.

— Мне по большому.

Ира слегка улыбнулась, т. к. это звучало в голосе Вовы так по-детски. Ира хотела ещё и феном волосы посушить, но вспомнила, что он в её с Настей комнате. Замотавшись в полотенце, Ира пошла на выход.

Как-только Ира открыла дверь — Вова вбежал как пуля. Ира не стала ничего говорить, а просто вышла и закрыла дверь за собой. В этот момент, из подвала поднимался Павел.

— Ты котёл подкидывал? — спросила Ира.

— Да, подумал, что надо.

Ира поднялась к себе и села на кровать.

— Ир, ну почему ты такая дура? — спросила Ира сама себя.

Ира взяла с комода, который был возле кровати телефон и открыла галерею. Пролистав несколько фото, она остановилась на фото, где была она и Кирилл. На фото была осень, и они стояли в парке, а вокруг были золотые листья. Ира не помнила, кто их фотографировал, но помнила, что она тогда была просто счастлива.

Посидев не много, Ира хотела позвонить Насте, но потом вспомнила, что тут не ловит мобильная сеть. Поэтому Ира положила телефон обратно на тумбочку и стала одеваться.

Пока Ира одевалась и приводила себя в порядок, Вова наконец с облегчением вышел из туалета. Вова сел за кухонный стол и стал думать: чем ему заняться? Он посмотрел на Павла,

который переключал каналы и не мог найти на чём остановится.

— Павел, может пройдемся? — спросил Вова.

— Да нет, я планировал на рыбалку, но это завтра. А сегодня хочется в теплее побыть.

Павел продолжил переключать каналы, как в друг они услышали сильный стук в дверь. Ребята переглянулись и Вова, не много не решительно, пошёл посмотреть кто там пришёл. Вова подошёл к двери и спросил:

— Кто там?

— Кирилл это ты? Это Инна, сторож с причала.

Вова открыл дверь и увидел женщину, средних лет, не высокую, одетую в чёрный зимней костюм-комплект и на голове была белая шапка с розовым бубенчиком. Почему-то именно на шапку Вова сильно обратил внимание.

— Ты не Кирилл, — сказала женщина.

— Да, я друг Кирилла, я Вова.

— Очень приятно. А Кирилл тут?

— Нет, он пошёл к Ху.

— Блин... Это же 40–50 минут к ему мне.

— Может, что-то передать?

— Да нет, я позвоню ему. А хотя... Ладно, передай, что бы на причал зашёл, там с катером... Эм... Он в журнале должен расписаться, что мол причалил и оставил катер. Хорошо?

— Да, оки-доки, — после этих слов Вова сделал глупую улыбку.

Инна, на автомате улыбнулась ему и развернувшись, пошла в сторону причала.

Вова закрыл дверь и сказал:

— По-моему, я влюбился.

— Ты это говоришь всегда, когда тебе улыбается девушка, — крикнул с дивана Павел.

Инна шла к причалу. Она не хотела говорить Вова, что на причале проблемы: катер ребят пропал, сторожка открыта была, до Оли и её помощника не дозвонится, до сменщика не дозвонится. Инна хотела быстрее добраться до сторожки, закрыться там и ждать Кирилла. Она сказала себе: «Подожду 2 часа, а потом сваливаю. Пойду в полицию и пусть они сами это разгребают».

Инна дошла до причала быстро, т. к. практически бежала. Она уже шла по мостику, как в друг остановилась. Она медленно посмотрела на лево, потом на право и увидела, что её лодки нет, как не было и лодки её сменщика. Её охватил ужас, она стояла в ступоре. Прошло пару секунд, но Инна думала, что прошли часы, она с трудом взяла себя в руки и направилась к сторожке. Она шла медленно, постоянно оглядываясь по сторонам. Она ожидала сейчас всего. Дойдя до сторожки, Инна ещё раз оглянулась по сторонам и открыла дверь...

Открыв дверь, на Инну упало тело Оли. Инна вместе с трупом упала на мостик. Она с начал не могла понять, что на неё упало, но когда поняла, то ей стало жутко. Голова Оли — была повёрнута не обычно, она смотрела назад, а глаза были открыты, и они смотрели пустым, мёртвым взглядом. Инна закричала и пыталась выбраться из-под тела своей начальницы, но она была так испуганна и в такой панике, что только дёргалась и ничего не могла сделать. Её тело — её не слушалось. И тут, возле Инны появился человек в чёрном, а в руках у него была лопата.

Инна кричала и дёргалась, но тут она увидела мужчину и позвала его на помощь.

Мужчина в чёрном подошёл ещё ближе и был прям возле неё. Инна не много успокоилась, она думала, что ей помогут. Но мужчина пришёл не помогать. Он поднял заострённую лопату над головой Инны, и пока та осознавала, что происходит — нанёс удар. Лопата зашла до половины в голову Инну, практически разделив её. Её тело ещё не много побилось в конвульсиях и замерло.

Убийца осмотрелся по сторонам, а потом просто потащил оба тела к краю мостика. Он вытащил лопаты из лица Инны, точнее из того, что называлось когда-то лицом и спихнул оба тела в воду. Он осмотрел свою лопату и спокойной походкой пошёл прочь. Только ветер остался на причале и два тела, которые качали волны...

Ира спустилась вниз и увидела такую картину: Павел кладает телевизор, а Вова стоит у двери и что-то бормочет. Ира подошла к Павлу и спросила:

— Чего это он?

— Женщина, улыбка, Вова.

— А, понятно. Репетиция приглашения на свидание?

— Ага.

— Какой сценарий: 1, 2 или 3-й обдумывает?

— Всё на много хуже: 4-й.

— Ооооо, это серьёзно. Вов!

— Да? — ответил Вова.

— По четвёртому сценарию: свадьба летом с голубями или очень на берегу реки?

— Отстань.

— Не, ну я не помню, честно! — с извивистой улыбкой сказала Ира и села на диван, подвинув не много Павла.

Подождав, Вова вздохнул и сказал:

— Лето с голубями...

Павел и Ира рассмеялись. Вова, ничего не сказав — пошёл на верх.

— Продолжит репетировать, — сказал Павел.

— Ага, а потом как всегда упустит момент и просто будет искать оправдание.

Павел не много попереключал ещё каналы и остановился на новостях.

— Ир, слушай..., — начал Павел. — Мне Кирилл по секрету сказал, но... Я тебе скажу т. к. просто хороший друг: он хочет с тобой начать всё сначала.

— Когда он тебе это сказал?

— За месяц до поездки.

Ира сидела очень смущённой.

— Ир, да вы реально хорошая пара! Ну честно. Да, Кирилл бывает занудой ещё тем, да он маньяк правил. Но в остальном — он хороший парень. Я сомневаюсь, что человек, но парень точно.

— Ага, — сказала Ира и встала.

Ира подошла к кухонной тумбе на которой стоял чайник и включила его. Ира не хотела ни кофе, ни чая, но ей нужно было не много успокоится. Иру успокаивало в жизни только 3 вещи: кофе, секс и стрельба в тире. Но в данный момент у неё был только один вариант — кофе.

Кирилл и Настя, продолжали свой путь. По пути им попались ещё два домика, но по

тому, что не было дыма из труб — они поняли, что сейчас там никого нет. Пройдя ещё минут 10 и болтая, они дошли до конца своего пути.

Дом Ху в отличии от всех других домов — был одноэтажным. А так, как и у других: вместо забора были столбы по границам участка, сарай и спутниковые тарелки. Хотя у ХУ, был ещё один сарай, он был довольно большим, и Настя спросила Кирилла, показывая пальцем на большой сарай:

— А что это у него там?

— А! То свинарник и курятник. Два в одном, как говорится.

— А разве так можно? Вроде же они должны быть отдельно.

— Да, но он ради экономии отопления их объединил. И он дома.

Настя только сейчас обратила внимание на дым из трубы и стоячий квадроцикл у дома.

Друзья пошли ближе к дому. Кирилл постучал в дверь. Подождав минуту, Кирилл снова постучал в дверь, но никто не открыл.

— Странно, — сказал Кирилл. — Он должен быть дома.

Друзья решили обойти дом и увидели фигуру среднего роста, которая была одета в обычные брюки, кепку и рубашку. Ху пилил дрова, поэтому ему было очень жарко, хоть Кириллу стала холодно, только от одного взгляда на Ху.

— Дядя Ху! — Крикнул Кирилл.

Ху обернулся к ребятам и улыбнулся: его лицо не было старым, оно скорее было не много пожилым, если можно, так сказать; улыбнувшись он оголил свои зубы, которые были белоснежные и скорее всего все на месте.

Ху, откинул пилу и подошёл к Кириллу и Насти.

— Кирилл, мальчик, привет! — сказал Ху и стал обнимать Кирилла.

Настя заметила, что Ху: говорит совсем без акцента. Она помнила, что Кирилл говорил про то, что Ху живёт здесь долго, но она подумала, что акцент у него должен быть по любому.

— А это что за прекрасное создание? — спросил Ху с улыбкой, смотря на Настю.

— Это Настя, — ответил Кирилл. — Это мой друг, говорю сразу.

— О! Мадам, тогда может, я предложу вам кофе?

— Да нет..., — начала смущённо отвечать Настя. — А вот чай можно.

Ху, Кирилл и Настя зашли в дом.

В доме у Ху, было очень уютно. Мебели было мало, видно было, что человек был минималистом. Прихожая, гостиная и кухня — были одним целым. Дальше шли ещё 3 комнаты, но они были закрыты дверьми. Одна была точно ванной и туалетом, другая скорее всего спальня, а вот третья — вопрос. Вместо котла, у Ху была обычная печка, но от неё шли трубы с горечей водой по всему дому. Что бы усадить гостей за стол, Ху принёс кресло, которое стояло возле телевизора, т. к. за столом было два стула только. Было видно, что гостей он не привык встречать.

Ху, налил себе и Кириллу кофе, а Насти чая.

— Простите, к чаю и кофе ничего такого нет. Может хлеба с колбасой? — спросил Ху.

— Да нет, всё..., — начал Кирилл.

— Я была бы не против, — быстро сказала Настя.

Ху встал и подошёл к холодильнику, чтобы достать колбасу.

— Настя-я-я-я-я, — прошипел Кирилл.

— Я ничего не ела ещё! — возмущённо, но шёпотом ответила Настя.

Через пару минут, Ху поставил две тарелку гостям: на одной была докторская колбаса, нарезанная очень тонко; на другой бородинский хлеб. Настя сразу наложила на кусочек хлеба, аж 10 кусочков колбасы. Кириллу было не много стыдно, но он тоже сделал себе не большой бутерброд.

Ху отпил кофе и спросил:

— Так, вы просто в гости или что-то случилось?

— Дядя Ху, я что не могу просто так прийти? — ответил Кирилл.

— Можешь, но это из области фантастики.

— Да прям! — сказал Кирилл и усмехнулся.

— Да? Тебе 5 лет, лето, родители отошли на причал, а ты разбил телевизор и прибежал ко мне. У меня была та же модель и мы её подменили. Ты обещал со мной порыбачить, но в итоге: ты пару раз забегал ко мне на 10–15 минут, поедал все конфеты, а я ещё полгода сидел без телевизора.

Настя с трудом не засмеялась и её сдерживала только то, что у неё рот был заполнен колбасой и чаем.

— Ну, один раз было.

— А потом...

— Ладно, ладно. Признаюсь, пришёл по делу.

Тут Кирилл обратился к Насти:

— Насть, у меня к тебе будет просьба: никому не говори про то, что сейчас услышишь.

Настя кивнула, т. к. она уплетала второй бутерброд уже.

— Дядя Ху, вы помните историю, которую мне рассказывали?

— Какую именно?

— Про... Про Цепного?

Ху хотел отпить кофе, но остановился на полпути, потом поставил свою кружку и сказал:

— Да. А что?

— Вы можете мне рассказать её? Я помню смутно очень её.

— Твои родители всегда говорили, что это просто сказки. Да и ты тоже.

— Мне это очень важно.

— Хорошо... Цепной — был очень злобным преступником, он убивал не потому что надо было, а просто ради удовольствия. Его прозвали Цепным, т. к. он всегда носил с собой цепь, которую использовал в бою. Он был самым опасным преступником в Корее. Его не могли убить, т. к. казалось, что он не уязвим. Но в 1946 году, его смогли убить: его заманили в яму со змеями, потом залили бензином и подожгли. Но даже после этого, он пытался выбраться и тогда его застрелили из 20 ружей. Его останки потом передали на хранения моей семье. Когда мои родители сюда переехали: они закопали его останки тут, на острове и с того момента мы следим, что бы он не вернулся.

— А вы верите, что он может?

— Честно? Когда был маленький, то верил. Сейчас не знаю. Но я знаю, то, что моим родителям не просто так, разрешили здесь поселиться. Ещё, я знаю, что с периода 1931 по 1948 — было убито 485 человек. Связи между ними нет, но все они жили вокруг деревни Атико.

— Атико?

— Деревня из которой убийца был роддом. Самое интересное, что в самой деревне, он

никого не трогал.

— А почему он начал убивать?

— Если верить легенде: его родителей, убили разбойники и он решил мстить всем, кто был не из его деревни.

Настя уже доела и допила, а Кирилл сидел задумчиво.

— А почему ты захотел обновить свои воспоминания? — спросил ХУ.

— Просто меня несколько дней... Несколько дней, тревожит странно предчувствие. Я не могу объяснить этого. Но, когда мы ехали сюда, то оно мне кричало: не едь сюда.

Настя не много удивлённо посмотрела на Кирилла, но ничего не сказала.

— Понимаю, — ответил Ху. — Ну, если тебе будет спокойно, то мы можем сходить на то место, где похоронены остатки.

— Можно сегодня?

— Да, можем хоть сейчас.

— Хорошо.

Ху, поднялся из-за стола и пошёл в дальнюю комнату, которая оказалась как-раз его спальней.

— Почему, ты ничего не говорил? — спросила Настя с лёгким раздражением в голосе.

— Я думал, что это тревога из-за дальней поездки. Но чувство не уходит. Прости.

Настя положила свою правую руку Кириллу на плечо и сказала:

— Ладно, всё хорошо.

Ху вышел из комнаты и был одет в зимние штаны и куртку. Он подошёл к крану, набрал кружку воды и вылил на уголь, который был в угольном ящике. Потом Ху, закидал этим углём печку по максимуму.

— Это, что бы не потухла, пока будем ходить, — сказал Ху.

Ира ходила вокруг дома. Морозный воздух, помогал ей не много успокоится.

— Нет, ну это надо же? — говорила Ира себе под нос. — Обсуждать нас за спиной!

Ира, делала из мухи слона, но ей нужно было кого-то обвинить. Она не хотела признавать того, что она не права в данной ситуации. Ира была очень гордой и любила всегда поступать по-своему. Пройдя 5-й круг вокруг дома, она заметила, что снега напала не очень много, всего чуть выше ступни. Но Мысли её прервал звук треска ветки сзади. Ира оглянулась, но ничего не увидела, кроме деревьев и кустов.

— Так, спокойно, диких животных тут нет, — сказала Ира сама себе. — Просто... Просто ветка упала или заяц наступил на ветку. Да, точно, заяц.

Ира повернулась вперёд, хотела продолжить свой маршрут, но решила, что хватит уже.

Ира посмотрела на небо и увидела, что оно было затянуто сильно облаками, а с севера шли тёмные снежные тучи. Постояв не много, она решила посмотреть, что в сарае есть интересного и только она сделала шаг, как опять позади послышался треск.

Ира стояла как вкопанная, она медленно повернулась, но опять ничего не увидела. Но у неё было чувство, что за ней кто-то наблюдает. Тут она услышала, как открылась, а потом закрылась входная дверь. Ира побежала быстро за угол дома и увидела, что на улицу вышел Вова.

— А ты куда? — не много с волнением в голосе спросила Ира.

— Да на причал хочу сходить, может познакомлюсь с барышней там поближе.

— А можно мне с тобой? Просто хочется посмотреть природу острова, а самой... Ну, как-то не по себе идти.

— Хорошо. Пашу можешь не предупреждать, он опять спит.

— Спит?

— Да, уснул перед телеком.

Ира и Вова отправились на причал.

Минут через 10, снова пошёл снег, но он шёл не сильно и не было ветра как вчера, поэтому дискомфорта не было. Ира постоянно чувствовала на себе чей-то взгляд, она часто оборачивалась и смотрела по сторонам, но никого не было. Она решила спросить у Вовы:

— Тебе не кажется, что за нами кто-то наблюдает?

Вова остановился и посмотрев на Иру сказал:

— Да нет. А что?

— Да не знаю... Какое-то странное чувство у меня.

— Это всё потому что ты плохо позавтракала, — сказал Вова и продолжил путь.

Ира не много постояла и сказала сама себе:

— Может быть, — и пошла быстро, чтобы сравнятся с Вовой.

Ребята шли и болтали. Ире нравилось, что Вова не затрагивает тему её отношений с Кириллом. В основном они болтали о том, как лучше Вове начать разговор для знакомства и куда пригласить новую знакомую. В разговорах и планах, они не заметили, как дошли до причала.

Ребята направились к сторожке. Подойдя к ней, они увидели, что она пустая. Вова оглянулся и сказал:

— Видно она уплыла: катера нет.

— Эм, а ты ничего не замечаешь больше?

Вова оглянулся ещё не много и сказал:

— А, катера её сменщика нет. Наверно объявился и тоже уплыл.

Ира не много злобно спросила:

— А ЕЩЁ?!

— Да что ты кричишь? Нет, не вижу.

— Где наш катер?!

Вова посмотрел на то место, где был пришвартован вчера катер и сказал:

— Блин...

Вова подошёл к месту швартовки и смотрел в низ, как будто что-то хотел увидеть на дне.

— Может он утонул? — спросил Вова.

Ира не знала, что ответить и посмотрела себе под ноги и увидела кровавое пятно. Оно было не большим и не сильно насыщенным, иначе бы она заметила его на подходе.

— Вова! — крикнула Ира.

Вова подошёл, и Ира показала ему пятно.

— Наверно сменщик пришёл раненый и она его отвезла в больницу? — предположил Вова.

— И его лодку?

— Ну, может на буксир взяли.

— Но где тогда наш катер?

— Не знаю. Слушай, Кирилл вернётся, и мы позвоним Ольге или ещё кому-то. Продуктов у нас много, а если что, то Кирилл говорил, что тут магазин есть. Да и мы не одни тут, я уверен, так что нам помогут.

Ира не много успокоилась и заставила себя принять теорию и объяснения Вовы.

Друзья пошли обратно. Вова продолжал болтать и шутить, Ире показалось, что он вообще не понимает ситуация.

Пройдя обратно, минут 15, Ира снова остановилась.

— Ну, что ещё? — спросил Вова, остановившись.

— Посмотри, вон там, — Ира стала показывать пальцем в сторону.

Вова посмотрел куда показывает Ира и увидел следы от квадроцикла. Они были не много притрушены снегом, но их можно было различить.

— Пойдём по ним? — спросила Ира.

— Зачем?

— Это может быть Оля или её помощник, или человек из магазина. В любом случае — это тот, у кого есть рабочий квадроцикл.

— И?

— И? Этот человек по любому из не простых, а значит сможет хоть прояснить не много, что тут творится!

— А да? Ок. Пошли.

Вова сменил направления и направился к следам. Ира не могла понять, что с ним. Он был оторван от мира сейчас. Она сравнялась с ним и спросила прямо:

— Вова, что с тобой? Ты как будто не тут сейчас.

— Да... Просто, понимаешь... Я... Я, наверно ходячие невезение.

— С чего ты взял?

— Всегда, я притягиваю, что-то. Пока, я рос, то раз в месяц у нас, что-то случалось: то мама ударит себя сильно, то папа ломает себе, что-то; то сгорит или сломается что-то. И сейчас... Всё пошло плохо. И с девушками, я не могу знакомиться, т. к., что-то во мне их отталкивает.

Ира заметила, что Вова, говоря всё это: чуть не плачет.

— Вов, нет... Всё хорошо. Просто стечения обстоятельств. А девушки... Ну, значит ты не нашёл ещё ту: единственную.

Вова, не сбавляя шаг улыбнулся. Они шли и не знали, что найдут или кого. Но и ничего не делать — они не могли.

Кирилл, Ху, и Настя: шли по заснеженному острову. Кирилл не знал, что он хочет увидеть, когда они придут, но он хотел себя успокоить.

Тут Настя решила нарушить тишину:

— Простите, а как к вам обращаться? — спросила Настя Ху.

— Просто Ху, — ответил он с улыбкой.

— Скажите, а вы видели помощника Оли?

— Диму? Вчера, по-моему. А что?

— Мы нашли брошенный квадроцикл и спутниковый телефон, — ответила Настя и не сбавляя темпа, передала телефон Ху.

Ху взял телефон, посмотрел на него не много и сказал:

— Похож на его. Ну, модель точна его. Видно опять напился и всё побросал. У него есть такая проблема.

Ху передал телефон Насти, но когда она хотела включить экран, то он не загорелся.

— А, он сел по ходу. Когда ты мне его давала, то у него было 2 % заряда. На морозе видно быстро садится. Давай, я его дома заряджу? У меня зарядка подходит.

Настя обратно передала телефон Ху, а тот положил его в карман куртки.

Компания шла ещё долго, снег стал усиливаться. Кирилл спросил:

— Ещё долго?

— Нет, сейчас дойдём скоро, — ответил Ху.

Настя шла чуть позади и увидела небольшое одноэтажное здание, которое было окружено решётчатым зубром. Возле здания стояли короба, среднего размера их было где-то 5 штук.

— А что это? — спросила Настя.

Ху остановился, посмотрел на строение и сказал:

— Это метеостанция. Но она закрыта на обновление.

— На обновление? — спросил Кирилл.

— Да. Ты не знал? Там оборудование всё устарело на 30 лет как уже. Её закрыли в прошлом голу и всё практически вывезли. Завозят потихоньку, подключают и уезжают. Вроде как этим летом должна заработать.

— А там кто-то есть? — спросила Настя.

— Вроде охранник должен быть, но я не знаю точно. Я не сильно интересовался. Ладно, идёмте, осталось минут 10 идти.

Остаток пути группа прошла в тишине. Дойдя до не большого холма, Ху остановился.

— Что? — спросил Кирилл.

— Сейчас... Так... Так... А, точно.

Ху стал обходить холм с лева и дойдя до середины остановился. Он присел на колени и стал грести снег руками. Через минуту показалась табличка на корейском языке. Она была меленькой, с размером среднего смартфона, а прикреплена она была на небольшую, бетонную плиту, если можно так её назвать.

— Вот, — начал Ху. — Эта табличка прикреплена к бетонному монолиту в котором и был похоронен убийца. Выглядывает только верхняя часть. Я каждый год её чистю, что бы землёй не засыпало. Ты доволен?

— Да, да.

Кирилл и правда было теперь спокоен. Тревога ушла, и он больше не чувствовал опасность. Но всё равно, что-то было в его душе, а что он не мог сказать, т. к. сам не понимал.

Ху встал, об трусил снег и сказал:

— Давайте возвращаться? Забежим ко мне, я подкину печку и проведу вас к дому. Хорошо?

— Ага, — ответил Кирилл.

Путь назад был уже не такой тихий: Кирилл разговаривал, шутил, играл с Настей и Ху в снежки. Было видно, что он успокоился. Когда группа проходила через метеостанцию, то Настя спросила:

— А мы можем на неё заглянуть? Просто посмотреть вблизи?

Ху и Кирилл просмотрели друг на друга и Ху ответил:

— Ну, я думаю ничего не будет страшного если мы подойдём и осмотримся там.

Настя очень довольная пошла в перёд. Ху спросил у Кирилла:

— Что её так обрадовало?

— Она просто любит подобные места. Не знаю почему, просто любит.

Ху и Кирилл пошли за Настей.

Группа подошла к забору метеостанции. Было видно, что она не работает. Настя прошла вдоль забора и сразу вышла к воротам станции, которые... Были открыты. Замок просто весел, но не был защёлкнут. Настя взяла и просто открыла ворота. Кирилл не знал, что сказать, т. к. не был в восторге от этой затеи.

— Наверно забыли замкнуть, когда осенью завозили оборудование, — предположил Ху.

— Зайдём? А? Ну пожалуйста..., — очень слёзна просила Настя.

— Нет, а если там сигнализация? Или всё же кто-то тут есть? — сказал Кирилл.

— Не, тут никого нет, — ответил Ху.

— С чего вы так решили?

— Ворота были закрыты с наружи, на снегу нет следов, электричества тоже нет — у них генератор тут, если бы он работал, то шуме ого-ого как.

— То есть, вы предлагаете забраться в государственную собственность?

— Калитка открылась, мы решили узнать: всё ли тут в порядке. Правда Насть?

— Да, да, да! — как попугай повторила Настя и также закивала головой.

Настя и Ху прошли в перёд и уже были на территории метеостанции, а Кирилл стоял. Потом, он всё же зашёл во двор.

Здание было вблизи больше, чем им казалось, а окна были закрыты фанерой. Настя стала искать вход. Обойдя здание, Настя нашла дверь и при попытке открыть её, Настя поняла, что та закрыта. Расстроившись, она решила вернуться к Кириллу и Ху.

На территории больше ничего интересного не было, только ещё одно не большая

конструкция, которая напоминала своими размерами гараж. Ху сказал:

— Там наверно генератор стоит, но скорей всего там тоже закрыто, да и пока она не работает — генератора тоже не будет.

Группа походила по двору и решила всё же продолжить путь, т. к. снег стал усиливаться. Выходя за ворота, Ху шёл последним и сказал, что сам закроет ворота. Но, Ху не замкнул замок, а если бы группа решила проверить «гараж», то увидела, что он открыт с другой стороны и там стоит квадроцикл Димы...

Ху посмотрел на метеостанцию, и сказал себе тихо под нос:

— Я должен сюда вернуться. Должен.

Ху не сказал Кириллу, что последнее время его тоже терзает, что-то. Его тоже что-то заставляет уехать. Но он не может, у него есть долг, который он обязан выполнить.

Группа вернулась на маршрут, но они не знали того, что с ближайших кустов, за ними уже давно кто-то наблюдает...

Ира и Вова спешили как могли, но снег стал усиливаться и следы от шин стало заносить. Вова уже пожалел, что согласился на это, но его успокаивало то, что размер острова не большой и заблудится тут сложно.

Ира была с виду очень спокойна. Но она хотела быть уверена на 100 %, что они отсюда смогут выбраться. Её вполне устроила гипотеза Вовы на причале, но подстраховка — нужна.

Пройдя ещё метров 300, Вова и Ира стали терять след квадроцикла. Единственное, что они понимали, так это то, что следы вели в густую лесную чащу.

— И как там он мог проехать? — спросил Вова.

— Ни как... Хотя, если ехать по окарине и вдоль чащи, то может её обойти можно?

— Только куда? В лево или в право?

— В лево... Там наш вроде дом, значит и магазин должен быть в том направлении

— Ты не забывай, что тут дома расположены не равномерно. Он и в правой стороне может быть.

— Точно...

— Слушай, давай уже идти назад? А?

Ира думала, что делать. Она не знала куда именно им идти, пока из чащи не послышался шорох... Вова тоже услышал шорох, точнее, как репит снег и ломаются ветки.

Вова стал подходить ближе. Ира его дёрнула за руку и спросила:

— Ты куда?

— А вдруг там то, кто нам помочь сможет?

— А если нет?

— А ну да, маньяк с топором наверно тут? Ир, не глупи.

Пока они спорили к ним обратился женский голос:

— Я не маньяк и точно без топора.

Друзья обернулись и увидели женщину, средних лет. Одетая она была в очень тонкую куртку и штаны, шапки на ней не было, поэтому её чёрные, длинные волосы: были белые от снега.

— Оу, здравствуйте, — сказал Вова.

— И вам не хворать. Вы не местные, как я посмотрю.

— Да, мы тут в гостях. Мы приехали к Кириллу Кирпичёву.

— Знаю, знаю их. А тут, чего вы? Решили на красоту острова посмотреть?

— Да нет, мы шли по следам квадроцикла. Вы же знаете про то, что квадроциклы все сломаны на причале?

— Ага и сторожей нет.

— А ещё нашего катера.

— Ого! Это уже серьёзно детки.

— Простите, а вы кто? — спросила Ира.

— Я Юля, я местный продавец. Вот иду с магазина и решила путь срезать.

— Всё же я была права, — сказала Ира, смотря на Вову.

— Но ты ошиблась, что это её следы были, — ответил Вова и прищурился хитро.

Юля подошла к ним поближе и сказала:

— Я иду к другому берегу, я там швартую свой катер. Я на два дня на большую землю уплываю. Если хотите, то могу прислать за вами помощь.

— Ой, мы даже не знаем..., — сказала Ира. У Кирилла есть телефон спутниковый. Давайте вы нам номер свой оставите, и мы позвоним, если что?

— Хорошо.

И тут Ира и Вова, вспомнили, что не взяли свои мобильники. Но Юля протянула им свою визитку, где было написано: Генералова Юлия Владимировна, юридическая консультация.

— Так вы юрист?

— Да, а торгую тут, т. к. кто-то же должен этим заниматься. Или вы думали, что тут можно стабильный доход иметь?

— Да нет, просто...

— Ладно, всё хорошо. Так, вы со мной или домой?

— Нет, наверно домой. Вов?

— Да, мы уже не много устали. Но если вам страшно, то я могу вас проводить.

Юля засмеялась и сказала:

— Тут только ворон можно бояться, хотя и они тут редкость.

Вова и Ира попрощались с новой знакомой и отправились домой.

Друзья помнили дорогу хорошо и надеялись, что Кирилл с Настей не вернулись ещё и не подняли панику: куда те подевались? Снег уже шёл плотной стеной и стал усиливаться ветер. Поднималась метель.

Вова и Ира шли в основном молча, они решили, что дойдут до причала, а оттуда пойдут домой. Им было легче двигаться уже по знакомому маршруту. Но когда они дошли до причала, то Вова остановился как вкопанный. Ира, щурясь от ветра и снега, спросила его:

— Ты чего?

— А когда мы были тут, разве горел свет в сторожке?

— Вроде нет.

— А сейчас горит.

Ира посмотрела в сторону сторожки и увидела, что и правда: в ней горел свет. Друзья переглянулись и отправились к сторожке. Они двигались с осторожностью и с большим любопытством. Дойдя до сторожки, они заглянули в окно и никого не увидели. Ира попробовала открыть дверь, и та поддалась.

Друзья зашли в сторожку, закрыли за собой дверь и осмотрелись. В сторожке всё было вроде нормально. Но кто и зачем включил свет и открыл дверь?

— У меня такое ощущение, что над нами кто-то подшучивает, — сказал Вова.

— Может, кто-то приехал, кто имеет сюда допуск, что-то забрал и уехал?

— И забыл закрыть и выключить свет?

— Я пытаюсь найти логические и в тоже время спокойные варианты.

Вова вздохнул и развернувшись открыл дверь. Ветер и снег сразу ударили в лицо, он зажмурился и смотрел в перёд. Как вдруг он увидел, как возле мусорного контейнера, что-то или кто-то двигался.

— Ир, там кто-то вроде есть, — сказал Вова.

Ира отодвинула его и спросила:

— Где?

— Возле бака мусорного. Я вроде видел кого-то.

Ира и Вова вышли из сторожки и стали осторожно идти к мусорному контейнеру. Пройдя путь по деревянному мостику, они теперь осторожно шли к баку. Ира была вся на нервах, Вова на адреналине. Подойдя к контейнеру, Вова посмотрел за него и сказал:

— Вроде чис..., — Вова не успел договорить как на него, что-то кинулось сзади.

Вова закричал и дёрнулся в перёд, махая руками, Ира кричала, Вова кричал тоже:

— Сними! Помоги! Что это!

Потом Вова упал на снег животом и услышал, как Ира смеётся в истерики. Он повернул голову назад, как только смог и увидел, что в его куртку, своими когтями впилась чёрная кошка. Он изогнул руку и снял её с себя и держа в правой руке, встал сам. Подойдя к Ире и сунув ей кошку, он сказал:

— Не-сме-ш-но.

Вова развернулся и пошёл в сторону дома. Ира не много успокоилась и пошла за ним. Кошка вырвалась из объятий Иры и побежала опять к контейнеру.

Ира поравнялась с Вовой и пыталась его развести на улыбку. А человек в чёрном, стоял возле мусорного контейнера, гладил кошку и провожал наших друзей взглядом...

Кирилл, Настя и Ху — добрались до места назначения тяжело: снег, ветер и мороз. Ху, был лучше подготовлен к такой погоде, чем Настя и Кирилл. Дойдя до дома Ху, Кирилл и Настя были рады как дети.

Зайдя в дом Ху, Кирилл и Настя сразу присели за стол, им хотелось просто не много отдохнуть. Ху подошёл к печке, открыл её, вздохнул и сказал:

— Потухла. Ну, ладно, ничего.

Кирилл, сняв шапку и расстегнув куртку — заметил, что в доме тепло, даже очень. Он спросил у Ху:

— А она давно потухла?

— Да минут 20–25 наверно, жара почти даже не осталось.

— А почему тут так тепло тогда?

— Так это, тёплый пол. Я в прошлом году ещё себе сделал его. Когда температура в доме, опускается до +10 °С, то он сам включается.

— Ого, а я думал...

— Что я не современный динозавр?

— Да нет, просто вы всегда были экономным.

Ху присел за стол и тоже расстегнул куртку.

— Да, был. Но я не всегда зимой могу уследить за печкой. А когда в позапрошлом году, я застрял на Сахалине на 3 дня, то пришлось трубы менять. Приехал, а они все разорванные

были из-за замерзания.

Друзья не много посидели, и Настя сказала:

— Ну, в путь.

Все троя встали, но Ху взялся за голову и присел обратно. Кирилл подошёл к нему и спросил:

— Дядя Ху, всё хорошо?

— Да, просто резко встал. Это бывает у меня.

— Давайте, вы отдохнёте, а мы сами дойдём.

— Да нет, я...

— Нет, нет, отдыхайте. Пошли Насть.

Настя и Кирилл вышли на метель и пошли дальше. Идти было тяжело, т. к. не у Кирилла, не у Насти — не было защиты для глаз, из-за чего снег прям бил по глазам. Кирилл шёл практически на ощупь, хоть и был день, но всё было белое, а ориентиров не было. Настя шла за Кириллом и держалась за его руку. Пройдя достаточно долго, ребятам стали попадаться деревья, что говорило о том, что они на верном пути. Потом им попался один из домов, которые они встретили по пути к Ху.

Кирилл решил зайти за дом и не много перевести дух. Он повёл Настю за собой. Обойдя дом, они встали у стены. Ветер был тут не таким и можно было не много отдохнуть. Настя сказала:

— Странно, что у него проблемы с давлением.

— Возраст.

— Ага, только он пилил и рубил дрова в одиночку, шёл с нами туда и обратно без перекура, и скажем честно: он вообще на свой возраст не выглядит.

— Ты это к чему?

— Не знаю, но у меня такое ощущение, что он что-то от нас скрывает.

Кирилл задумался. Ему ничего странного не показалось в поведении Ху, но то, что он был здоров как 18-ти летний и был в хорошей физической форме — это факт. А тут давление.

— Да ладно тебе, — начал Кирилл. — У нас тоже бывает и давление, и гипертонический кризис. А мы даже ещё не среднего возраста

Настя ничего не ответила, она просто предложила продолжить путь. Что они и сделали. Но у Кирилла всё же были не большие сомнения. Он сказал себе: «Завтра опять к Ху схожу, надо хоть посмотреть, как он».

Идя казалось вечность, Кирилл не заметил, как упёрся в куст. Это значило, что до дома минут 10 осталось. Он заметил, что это был сломанный куст — тот же куст, куда въехал квадроцикл. Кирилл сказал Насте:

— Так, нам осталось 10 минут, и мы дома.

— Откуда ты знаешь?

— Куст! — и Кирилл тряс куст руками. — В нём много сломанных веток — это тот же куст, куда въехал квадроцикл.

— А где он?

Кирилл посмотрел опять на куст и его мысль была такая: а и правда где?

— Наверно Дима проспался и пришёл за ним, — ответил Кирилл.

— Логично. Только, если мы попали на куст, то это значит, что мы не много сбились с маршрута. Мы же шли другой дорогой.

— Да, но ничего, теперь просто по прямой и не сворачивая.

Дуэт продолжил путь.

Кирилл и Настя шли уже более уверенно к дому. Кирилл был впереди, а Настя за ним. Они шли, шли и шли. И тут стал видаться дом Кирилла. Наш дуэт обрадовался, что наконец дошёл. Пройдя последние метры, они в прямом в смысле ввалились в дом.

Ира и Вова, стояли и пили чай, как в дом зашло два больших снеговика.

Настя и Кирилл обтрусил снег с себя, сняли верхнюю одежду с обувью и сразу пошли на кухню, где уже сидели Ира и Вова. Пока Кирилл делал себе горячий кофе, а Настя себе какао — Вова рассказал им про всё, что сегодня было. Настя параллельно им рассказывала, как у них прошло утро.

Кирилл сделал себе кофе и присел за кухонный стол. Он спросил:

— А где Паша?

— Наверху, — ответил Вова. — Мы пришли, а он так и спал. Потом проснулся и сказал, что хочет не много ещё полежать наверху.

— Так, то что катер неизвестно где — это плохо. Давайте так: будем спокойно пока отдыхать, а потом я позвоню родителям. Или Генераловне, хотя она сама скоро должна сюда вернуться.

Ира сидела не много встревоженной, но старалась не подавать вида. Потом за стол присела, и Настя и пыталась поднять настроение Ире:

— Так, Ир, а ну не грусти! Всё будет банана.

Ира не много улыбнулась, но она выдавливала с себя улыбку. Настя продолжала, что-то говорить, но Ира её почти не слушала, а вот Вова активно поддерживал разговор. Кирилл отпил кофе и решил сходить, подкинут угля.

Кирилл спустился в подвал, посмотрел, что за ним никто не идёт, подошёл к крайней стене и достал свой спутниковый телефон. Он посмотрел, что связь ловит, хоть не очень хорошо, но ловит. Кирилл опять позвонил Оле, но не было даже гудков. Потом он позвонил на телефон Димы, но гудков также не было.

— Значит ты не зарядил его. Забыл? — сказал сам себе Кирилл.

Потом Кирилл взял визитку Юли. Там было аж четыре телефона: городской, два мобильных и спутниковый. Кирилл набрал последний, но, как и в прошлые разы — гудков нет. Он позвонил на мобильные, но там он услышал: абонент временно не отвечает. Он мог подумать, что из подвала плохой сигнал, но ведь на мобильники он дозвонился, а значит сеть ловит хорошо. Он хотел позвонить Ху, но вспомнил, что не взял у него номер. Кирилл вообще не был уверен, что он пользуется спутниковой мобилкой. Потом Кирилл подумал: «Стоп! Он сказал, что у него зарядка для модели телефона Димы. Значит пользуется».

У Кирилла уже болела голова из-за всех раздумий и анализов. Он подкинул угля и заметил, что того маловато.

Поднявшись на верх, Кирилл сказал, что надо угля принести, а то мало. Став одеваться, он увидел, как со второго этажа спускается Паша. Паша спросил:

— А ты куда?

— Угля надо принести.

— Тебе помочь?

— Нет, я сам справлюсь.

Но Паша настоял, тем более ему хотелось проветриться.

Выйдя из дома, Кирилл и Паша попали в метель, точнее она уже напоминала настоящую

пургу. Пройдя в сарай, Кирилл дал Паше вторую лопату, и они стали набирать уголь в тележку.

Сарай был разделён на две части: левая часть — была забита углём и там же стояла двухколёсная тачка; справа — были разные инструменты и маленький стол. В сарае было светло, т. к. было много окон, а для тёмных времени суток — на потолке было две лампочки.

Набравши уголь, Кирилл попросил Пашу чистить перед ним снег, что бы он мог довести тачку.

— Только чисти до окна подвала, — сказал Кирилл.

Выйдя из сарая, Паша принялся активно работать лопатой, а Кирилл ехал за ним. Они быстро дошли до той части дома, где было окно в подвал. Кирилл открыл окно, оно открывалось в наружу и высыпал уголь. Уголь посыпался по жёлобу и оказался в угольном ящике, возле котла. Остатки Кирилл погрёб лопатой. Кирилл закрыл окно, взял лопату у Паши и сказал:

— Давай, я отвезу тачку и лопату, а ты иди. Я приду через пару минут.

Паша кивнул и пошёл в дом. Кирилл направился к сараю. Ехать было тяжело, то что Паша прочистил — уже заносило снегом. Добравшись до сарая, Кирилл поставил тачку с лопатой и закрыл сарай. Повернувшись на лево, он увидел, как возле деревьев, что-то мелькало. Из-за снега было тяжело разглядеть, и Кирилл решил проверить.

Дойдя до деревьев, Кирилл никого не обнаружил. Посмотрев по сторонам, он также ничего не увидел. Кроме... Кроме следов, возле дерева, где он стоял. Следы были плохо различимы, но то, что тут стоял человек — было понятно. Кирилл попытался понять, куда ведут следы, но не смог: снег замёл их. Кирилла вбросила в холодный пот. Кто-то следил за ним и этот кто-то, может быть рядом.

Кирилл шёл обратно с осторожностью и перебирал варианты в голове: кто это мог быть? Это не мог быть местный, т. к. местный бы просто прошёл мимо или поздоровался бы хоть. Он пытался вспомнить более детально, что он видел. Но не мог — было всё быстро и снег мешал. Дойдя до двери, Кирилл ещё раз обернулся, убедился, что всё в порядке и зашёл. Кирилл закрыл дверь на замок и на дополнительный замок, так ему было спокойней.

Раздевшись, Кирилл присел на кресло, которое стояло возле дивана. К нему подошла Ира и протянула его недопитый кофе.

— О, спасибо, — сказал Кирилл и взял кружку.

Ира присела на диван и спросила:

— Слушай... Я понимаю, что мы до сих пор думаем о том, чтобы начать всё сначала...

— Настя сказала?

— И Вова.

— Паша наверно единственный, кто не влез в наши отношения.

— Кирилл... Может всё-таки останемся просто друзьями? Я просто вряд ли выдержу второй разрыв.

— Ир, я не знаю. Я понимаю почему ты ушла от меня. Я наверно вряд ли смогу изменится. Но, а что если на просто попробовать? Скажем...

— Кирилл... Давай, не будем? Тебе нужна такая же как ты.

— А мы сможем так?

— До этого получалось.

Кирилл отпил кофе и хотел, что-то сказать, но тут заиграла музыка. Её включил Паша на своём телефоне, а Настя и Вова несли в гостиную пиво и закуски. Паша крикнул:

— Танцуют ВСЕ!

Ребята стали веселиться: танцевать, пить пиво, есть чипсы, смеяться. Кирилл и Ира забыли совсем про разговор. Им было весело.

На улице метель стала не много стихать, а человек в чёрном — смотрел на дом из-за дерева. Он планировал, анализировал, он не спешил...

Ху, дождался пока Кирилл и Настя отойдут как можно далеко и вышел на улицу. Ху собирался вернуться обратно к метеостанции, чтобы кое-что проверить.

Шёл Ху почти нормально, т. к. ветер дул ему в спину. Он поймал себя на мысли, что надо было Кириллу рассказать про захоронение. Про то, что полгода назад, когда он ходил проверять его, кто-то выкопал бетонный блок и достал оттуда прах убийцы. Но он не мог это рассказать. Кирилл бы всё только испортил.

Ху чувствовал себя в метели привычнее, чем другие. Ху специально себя ещё в молодости закалял на такие трудности. Но Ху заметил, что обычная метель — стала превращаться в пургу. Это осложняло его дело, но назад поворачивать он не собирался. Самому идти правда было скучно, но он мог сосредоточиться на своих мыслях.

Дойдя до метеостанции, Ху не спешил идти и открывать ворота. Он осматривался. Вроде всё чисто, как ему казалось. Он подошёл к воротам и открыл их. Первым делом он пошёл к главному зданию. Подойдя к двери, он опустился на колени и отгрёб от порога не много снега, делал он это аккуратно. Когда снег был очищен, то он увидел, что прикреплённая снизу, серая нитка была на месте, что говорило о том, что дверь не открывали.

— Так, уже хорошая новость, — сказал сам себе Ху.

Ху встал, не много погрёб ногой снег к двери и пошёл проверить строение, которое напоминало гараж. Идти стало не много сложнее, т. к. снега стало больше: выше щиколотки.

Ху подошёл к строению и стал его обходить и обойдя его сзади — Ху увидел открытые ворота. Ворота навесные и поднимались цепью, а в «гараже», стоял квдроцикл. Ху аккуратно подошёл к нему и попытался завести. Ничего. Ху посмотрел на стрелку топлива, и та показывала 0. Он ещё не много осмотрел квадроцикл и заметил на ключах брелок: покемон Пикачу. Такой брелок был у Димы.

— Так, квадроцикл тут, а где же ты? — опять сам у себя спросил Ху.

В «гараже» больше ничего не было. Ху не знал куда теперь ему идти и что делать. Он думал остаться тут и посмотреть, кто придёт сюда. Но сколько ждать? Ху начал думать.

Но тут ему помешал громкий треск за «гаражом». Ху очень аккуратно стал обходить «гараж» и посмотрел, что там было. Он увидел, что ворота закрылись. Ху подумал про себя: «Хух, испугали... Ветром видно».

Ху понял, что тут вряд ли, что-то ещё найдёт и пошёл к выходу. Подойдя к воротам, он не смог их открыть... Ху посмотрел и увидел, что замок с другой стороны был защёлкнут!

— Блин! — сказал досадно Ху. — Как пацана развели. Старый дурак я.

Ху сразу нашёл выход: просто перелезть. Ху пришлось снять толстые перчатки, чтобы залезть по рабице. Было очень неудобно, она не была видно рассчитана на его вес. Ему надо было всего лишь забраться на 4 метра и спрыгнуть. Но тут началось не предвиденное: сетка стала прогибаться под ним и наклоняться вперёд. Секунда и Ху летел вместе с частью забора на снег.

Часть забора лежал на снегу, а Ху сверху. Он перевернулся и сказал:

— Чёртовы экономисты! Не могли нормальную рабицу купить? Ну, зато, я снаружи.

Ху стал вставать и тут его кто-то схватил сзади за шею и кинул в сторону. Ху такого не ожидал. Он как можно быстро встал и приготовился к бою. Но нападавшего не было ни где.

Очень осторожно, Ху стал подходить к месту падения и понял, что тот, кто на него напал: откинул его на 8 метров. Подойдя к месту своего падения, Ху увидел следы, которые уходили в сторону леса. Он понял, что его просто хотели предупредить этим и испугать. Но Ху, только больше раззадорился.

— А ты силач, — сказал Ху, смотря на следы. — Но и я не слабак.

Ху начал идти по следу.

Дойдя до первых деревьев, Ху посмотрел на часы. Он посчитал, что ему понадобилось 8 минут, чтобы дойти сюда. Тот который на него напал — был очень быстрый. Это говорило о том, что он был моложе Ху, физически лучше подготовлен и с лучшей реакцией. Ху поймал себя на мысли, что ему страшно. Он не знал, кого он преследует, он не знал, чего от него ждать и самое главное, что этот кто-то — лучше подготовлен, чем Ху.

Следы стало замечать и Ху окончательно потерял след. Но он решил продолжить идти по прямой. Деревья становились всё гуще и гуще и это хорошо. Тому, кого преследует Ху: пришлось сбросить скорость. Но проблема была в том, что Ху и сам шёл не быстро. Он стал узнавать место где он шёл, и он понял, что если повернуть на восток, то он выйдет через 20 минут к магазину и дому Димы.

— И что делать? — спросил себя Ху.

Он думал, как поступить: идти дальше в слепую или пойти и узнать, как дела у Димы и заодно проверить Юлю. Ху подошёл к самому толстому дереву и присел возле него. Он достал свой спутниковый мобильник и открыл контакты. Выбрав контакт СЫН, он набрал номер. Он услышал: абонент временно не доступен... Он не стал дослушивать и отключился. Положив телефон в куртку, он сказал:

— Мне бы сейчас не помешала бы помощь. Я стар для всего этого.

Он ещё не много посидел и продолжил движения. Он шёл ориентировочно по «следам». Ху не был уверен, что напавший на него пошёл прямо, т. к. снег уже засыпал следы и как назло не было ни каких кустов иди ещё чего-то, что могло бы дать подсказку: тут кто-то шёл.

Пройдя так в слепую 30 минут, Ху вышел из лесной зоны и оказался у какой-то хижины. Хижина был прям впритык к лесу, она была маленькой и казалась состояла из 2-х комнат максимум. Сбоку была труба, что говорило о том, что там не печка, а буржуйка. Сама хижина был сделан из дерева. Окна были завешаны изнутри. Самое интересное, что Ху не знал, про эту хижину, т. к. обычно тут не ходил. Но было видно, что её построили — недавно.

— И кто тут занялся само захватом интересно? — спросил Ху пустоту.

Он подошёл к хижине поближе и хотел заглянуть внутрь. Но окна были плотно занавешены. Обойдя её слева, он сразу обнаружил дверь. Попытки открыть её: не увенчались успехом.

Ху стоял возле двери и думал, как попасть внутрь. И тут он резко шагнул вправо. Пика средней длинны впилась в дверь. Ху развернулся и сказал:

— Меня второй раз не подловишь!

В 20 метрах от Ху, стоял человек в чёрном. Он уже размотал свою цепь и готовился к атаке. Ху сказал:

— Не может быть... Цепной? Я... Я... Ты же не мог возродиться!!!

Ху понимал, что плохо подготовился, т. к. он не ожидал сражения.

Человек в чёрном сделал пару шагов вперёд и сделал замах цепью. Ху смог увернуться от удара и даже схватить цепь, но это была его ошибка: человек в чёрном резко дёрнул цепь на

себя и Ху упал на живот. Ху стал вставать, но он был медленный, т. к. убийца быстро оказался возле Ху и сделал удар ногой снизу-вверх, прямо по лицу Ху. Ху сделал сальто назад и оказался у двери. Он сильно ударился спиной, лицо было разбито в кровь, но сдаваться он не собирался.

Убийца бросил свою цепь и рывками был уже возле Ху, он схватил Ху за шею и поднял его вверх. Ху стал задыхаться и в попытках выбраться, он сделал удар ладонями по ушам. Но вместо того, чтобы от боли отпустить Ху, убийца ударил Ху об дверь и только тогда отпустил. Убийца, держась за уши, стал отступать, а Ху наоборот решил идти в наступление.

Ху вытащил пику из двери и побежал на убийцу. Тот успел заметить Ху и просто резко повернулся левым боком, что не позволило Ху, нанести ему вред. Убийца схватил Ху за спину куртки, нанёс ему удар коленом в живот и откинул его обратно к хижине. Пока Ху летел, он выронил пику. Ху понимал, что проигрывает схватку.

Убийца вытащил нож из чехла на поясе и направился к Ху. Ху уже не пытался встать, он собирался нанести свой последний удар. Он незаметно достал рукой из нижнего кармана рюкзака сигнальную ракету и ждал, когда убийца подойдёт поближе. Когда до убийцы оставалось расстояние пару шагов, Ху достал ракету.

Ракета была сделана как не большая палка, при её активации, она выстреливала ракетой, а потом некоторое время служила факелом. Ху дёрнул верёвку, и ракета полетела в убийцу. Попав в него, она запалила его куртку. Тот выронил нож и стал кататься по снегу, чтобы сбить огонь. Ху рассчитывал, что ракета пробьёт убийце грудину, но и это дало ему шанс на победу.

Ху стал вставать, убийца лежал на животе, на снегу. Ху подошёл поближе и поднял нож. Убийца лежал без сознания. Ху перевернул его ногой и увидел сильную вмятину от ракеты в районе груди, куртка была сильно опалена и виднелась футболка.

— Ну, посмотрим кто ты у нас, — сказал Ху.

Он наклонился к телу и снял с него лыжные очки, которые были с трещиной и балаклаву... Ху увидел лицо... Он выронил нож и весь оцепенел. Он увидел молодое корейское лицо.

— Сынок..., — сказал Ху.

В этот момент, убийца резко открыл глаза и ребром ладони, нанёс удар Ху в шею. Дыхание Ху перехватило, он стал кашлять. Человек в чёрном встал и стоял возле Ху. Он не спеша снял с пояса мачете и достал его из защитного чехла.

— Почему? — хрипя и с трудом спросил Ху.

Молодой, мягкий голос ответил:

— Цепной — был легендой, а я хочу её оживить. Я не хотел, чтобы так всё случилось отец. Но никто не мешает возвращению Цепного.

— Это ты тогда раскопал его прах?

— Да.

— И что ты с ним сделал?

Сын Ху показал на свой живот и сказал:

— Я высыпал его в чай и выпил. Мы с ним — одно целое теперь. Его сила — моя сила, его способности — мои способности. Мы возродим его славу! Этот остров будет могилой каждому, кто захочет здесь побывать.

— Ты убил Диму?

— Диму, Тундру, Олю и много кого. Они... Вы все заслуживаете смерти. Человечество

не заслуживает ходить по этой священной земле.

Ху понял, что его сын отвлекся на пафосную речь и сделал ему подкат. Тот упал, а Ху как мог быстро поднялся и стал бежать. Добежав до начала леса, Ху почувствовал, что что-то впилось ему в рюкзак, но он не стал отвлекаться, он продолжил бежать. Позади слышался смех и крик сына:

— Ты можешь бежать, но ты уже мёртв!

Ху бежал долго, он не знал сколько. Он добежал до магазина Юли, и он прям влетел в него. Юля не закрывала никогда его. Если кому-то, что надо было, то приходили и брали, а деньги оставляли на прилавке.

Ху быстро закрыл дверь, побежал на склад и подоставал разные коробки, стул я много чего и забаррикадировал дверь. Успокоившись, он присел на пол.

Магазин был маленький и состоял из одного небольшого зала с 5-тью стеллажами, холодильника с мясом и полуфабрикатами, и склада. В магазине было тепло, т. к. Юля не отключала сплит системы. Четыре сплит системы — работали поочередно и поддерживали комфортную температуру.

Ху сидя на полу, наконец решил посмотреть, что ему впилось в рюкзак. Он попытался снять его, но не получилось. Ху дёрнул его и почувствовал резкую боль. Он попробовал рукой и ужаснулся: мачете, пробило рюкзак и вошло ему в спину, а он даже не почувствовал.

— Ладно, бывало и хуже, — сказал сам себе Ху. — Сейчас отдохну и придумаю, что-то...

Ху достал свой телефон, но тот был разбит.

— А мне говорили, что надо было против ударный брать. Блин, как же больно...

Ху старался держаться, но глаза сами закрывались... Ху не знал, откроет он их опять или нет, но он хотел спать...

Перед тем как отключится, он вспоминал как рассказал сыну, про их долг, про то, кто такой Цепной был. И только сейчас Ху, начал понимать, как сын слушал его истории... Он слушал их с восхищением.

Следующее утро встретила наших друзей не очень радостно. Ира с трудом проснулась у себя и её голова, напоминала чугунный котелок. Кирилл сидел на кухне и пил 5-ю кружку кофе. Вова с трудом добрался до ванны и стоял в душе. Настя и Паша, чувствовали себя вполне хорошо и даже не опохмелялись.

— М-да, слабенькие вы, — сказал Паша Кириллу, садясь за стол.

Настя, приготовив себе омлет с сыром, тоже присела к парням.

— Как вы себя так хорошо чувствуете? — спросил Кирилл.

— Не знаю, просто видно алкоголь хорошо усваиваем.

— А я всегда после пьянки — хочу есть, — сказала Настя.

Кирилл, допив кофе сказал:

— Так, мне надо идти. Мне кое-что надо спросить у Ху.

Кирилл очень неуверенно пошёл одеваться. Ему не так хотелось идти к Ху, как просто пройтись по свежему воздуху. Тут к Кириллу присоединился Паша.

— Кирилл, я хочу на рыбалку сходить. Удочки есть же? — спросил Паша.

Кирилл пытался обработать вопрос Паши, а потом внятно обрабатывал ответ:

— Да... Удочки... Они, по-моему, в подвале. Только на что ты будешь ловить?

— На хлеб обычный. Мне главное не улов, а процесс.

Паша пошёл в подвал, а Кирилл вышел на улицу.

Кирилл вздохнул полной грудью морозного воздуха и ему стало очень хорошо. Тут он понял, что не сказал Паше: где лежат удочки.

— А найдёт, — сказал Кирилл и начал путь к Ху.

Кирилл шёл медленно, от части от того, что было снега по самую щиколотку, а от части от того, что ему было ещё плохо. Он думал, что на свежем воздухе ему станет легче, но это было лишь не большое мгновение.

Кирилл пытался собрать мозги, чтобы обдумать вчерашний день, но мозг отказывался настраиваться на мозговой процесс.

— А это, я только пиво пил..., — сказал сам себе Кирилл.

Он шёл медленно и скорей он шёл на автомате. Он вспоминал вчерашний маршрут, вспоминал сколько всего он не спросил у Ху и пытался вспомнить, что он хотел сегодня спросить у него. Снег репел под ногами, морозный ветер дул в лицо. Кирилл остановился на мгновение и стал прислушиваться... Было тихо. Почему-то тишина, больше пугала Кирилла, чем успокаивала.

Паша быстро нашёл удочки, они были буквально под ногами: на полу у лестницы подвала. Взяв не много хлеба, удочку и стул — Паша направился на рыбалку. Он решил не бродить по острову, а пойти на причал, т. к. он знал туда дорогу и с него должно было удобно рыбачить.

Настроение у Паши было хорошим. Скорей всего его настроение было таким из-за снега. Паша с детства любил снег. Морозный ветер дул Паше в спину, и он остановился на несколько секунд, чтобы развернуться к ветру лицом. Морозный ветер не обжигал, а ласкал лицо, что дало паше дополнительную бодрость. Насладившись ветром, он продолжил путь.

Дойдя до причала, Паша осмотрелся: не лодок, не людей, никого. Паше даже стало чуток не по себе от того, что он совсем один. Но вспомнив, что на острове вполне безопасно, он пошёл на мостик причала. Дойдя до конца, он поставил рыбацкий стульчик и сел. Собрав удочку, он одел на крючок хлеб и сделал не большой заброс.

Волны, ветер, иногда кричали какие-то птицы и... И всё. Паша рыбачил уже 10 минут, но ему стало даже скучно уже. Видно он переоценил своё желание рыбалки. Потом он вспомнил, что рыбачил всегда летом и если никого не было, то он всегда смотрел фильмы на телефоне или планшете. А тут...

— Надо было накачать на телефон хоть, что-то, — сказал Паша.

И тут Паша обратил внимание на то, что он не взял с собой сочок и ведро для рыбы. Он хотел уже собраться и сходить за всем как тут, леска натянулась и удочку дёрнуло.

— О! Первый улов! Ладно, достану, а потом схожу, — с радостью сказал Павел.

Он стал тащить из-за всех сил, но улов не поддавался так легко. Ещё пару усилий и пойдёт. Паша заметил, что рыба ведёт себя странно: она не пытается бороться, он её тащит, но она просто тяжёлая и поэтому ему тяжело. Паша стал думать уже, что поймал сома, а потом вспомнил, что они тут не водятся. Что тогда на крючке? Ещё чуть-чуть и уже пошло легче. Паша стал со стула и подошёл прям к краю мостика. Под водой уже виднелся его улов...

Когда адреналин у Паши спал, и он рассмотрел, что поймал, то ему стало не хорошо: на крючок попало женское тело. Мёртвая женщина, смотрела на Пашу своими застывшими глазами, а в правом виске виднелась большая дыра.

Павел не знал, что ему делать... Он взял себя в руки и всё же достал женщину на мостик. Паша сам от себя такого не ожидал! Положив тело на мостик, он заметил, что женщина была легко одета, как для зимы. Может под действием остатка адреналина, а может от состояния аффекта: Паша осмотрел её карманы. В одном из карманов, он нашёл визитницу, там визитки с надписью: Генералова Юлия Владимировна, юридическая консультация.

Паше стало плохо, когда он понял, что не просто достал труп из воды, а ещё и обыскал его. Его стало тошнить, но он сдерживался. Паша стал вставать, чтобы позвать друзей. Только он встал, как ему в лицо нанесли удар цепью...

Человек в чёрном не хотел убивать Пашу быстро и скрытно, он хотел посмотреть на то, как Паша будет сопротивляться. Паша держался за лицо, ему было больно, но он стоял на ногах. Из носа пошла кровь. Когда в глазах перестали сверкать звёзды, он посмотрел на нападавшего и понял, что ему просто так не уйти.

— Послушайте, — начал Паша. — Я не хочу неприятностей. Я... Я ничего не видел! Просто дайте мне уйти. Пожалуйста, я никому и ничего не скажу.

Человек в чёрном собрал цепь в кулак и стал подходить. Паша сделал короткий шаг назад, но чуть не свалился в воду. Паша никогда не дрался, он не знал, что ему делать. Ему было страшно.

Убийца подошёл вплотную: быстрым ударом ноги, он скинул труп женщины обратно в воду. Потом он протянул правую руку ладонью вверх. Паша не мог понять сначала, а потом сказал:

— Удочку? Да, да забирайте.

Паша быстро поднял удочку и вложил в руку убийце. Человек в чёрном сделал шаг влево давая Паше пройти. Паша стал не решительно двигаться мимо убийцы. Когда он прошёл мимо его, то ему стало чуть легче, он мысленно был уже в безопасности.

Человек в чёрном, повесил цепь себе на шею, резко сорвал леску с удочки и накинул на шею Паше. Паша почувствовал сильное жжение, он стал вырываться. Но убийца повалил его на мостик и стал душить, он из-за всех сил тянул леску на себя. Руки убийцы были защищены, он мог с любой силой тянуть леску, а руки Паши — нет. Паша пытался снять леску, но убийца стал её перекручивать, и она уже стала прорезать шею Паши. Кровь начала капать на снег, а в глазах Паши темнело. Но Паша не хотел сдаваться, он стал вставать, он хотел опрокинуть убийцу и придавить его своим телом. Нападавший понял, что задумал Паша и он не собирался ему разрешить это сделать.

Человек в чёрном стал держать леску одной рукой, на мотая её на левую кисть. Правой рукой, он достал свой охотничий нож и стал бить Пашу в бок. Паша захрипел от боли и упал обратно. Убийца ударил ещё несколько раз ножом тело Паши и когда он понял, что тот не реагирует — перестал его душить. Убийца встал и перевернул тело. Леска прошла до половины горла, но крови было не много, видно из-за того, что шея была сильно толстой, глаза Паши не реагировали. Убийца почистил нож об тело и запрятал его обратно. Потом он просто скинул тело Паши в воду.

Убедившись, что тело пошло ко дну, человек в чёрном направился прочь.

Кирилл добрался до дома Ху, ему казалось, что он шёл вечность к нему. Подходя к дому, он заметил, что дым из трубы дома не идёт. Это было странно. Но тут Кириллу пришла мысль: «Может лень печку было топить, и он тёплым полом сегодня обходится?»

Подойдя к входной двери, Кирилл постучал. Он не много подождал и опять постучал, но никто так и не вышел. Кирилл дёрнул дверь, и она открылась... Кирилл с опаской посмотрел внутрь дома, но в доме было всё нормально. Он зашёл внутрь и прикрыл за собой дверь.

На столе стояла вчерашняя посуда, кружки были не помыты, свежих следов кофе или чая не было. На кухонной тумбе, лежал хлеб, видно было, что он лежит со вчерашнего дня и стал уже сухарём. Кирилл не стал разуваться и прошёл дальше. Он пришёл до спальни Ху и открыл осторожно дверь. В спальне не было никого. Он подошёл к другой двери, но она была закрыта.

— Ху, что у тебя происходит? — спросил он пустоту.

Кирилл услышал, как открывается входная дверь и он повернулась лицом к ней в надежде увидеть Ху. Но вместо Ху, на пороге стоял человек в чёрном, на шеи была цепь...

Кирилл, будучи ещё не совсем адекватным и плохо оценивающим положение спросил:

— Простите, а где Ху? Я пришёл, а его нет. Вы наверно его друг?

Кирилл не получил ответа, вместо этого, незнакомец опрокинул стол, схватил нож с кухонной тумбы и метнул его в сторону Кирилла. Нож вонзился в закрытую дверь в пару миллиметров от лица Кирилла.

Теперь Кирилл оценивал ситуацию правильно. Он искал, что можно схватить для обороны, но как на зло под руками ничего не было. Незнакомец достал свой оконничный нож и стал направляться к Кириллу. Кирилл ничего не мог лучше придумать кроме как схватить телевизор со стены, сорвав его с держателя и кинуть в незнакомца. Последний увернулся от летящего в него телевизора и метнулся к Кириллу, пытаясь нанести ему удар ножом.

Кирилл смог увернуться от ножа, но от удара левым кулаком не смог. Он не много попятился назад, но устоял. Кирилл сделал попытку метнуться к выходу, но нападавший подставил ему подножку, Кирилл упал и сразу перевернулся на спину. Незнакомец повалился на него сверху, чтобы вонзить нож в лицо, но Кирилл схватил его руку своими и держал. Человек в чёрном стал давить из-за всех сил, но понял, что это будет долго. Он положил левую руку на глаз Кириллу стал давить на него. Боль была жуткая и Кирилл уже хотел отпустить руку с ножом и убрать от своего глаза руку нападавшего, как вдруг услышал:

— А вот и Джони!

Ху появился вовремя и в руках у него была здоровенная дубина, которую он вчера так и не допилил. Он со всей силы размахнулся ею и врезал человеку в чёрном. Удар был такой силы, что нападавший на Кирилла: отлетел к закрытой двери, проломил её и пролетел ещё не много, пока его не остановила полка с консервацией. Да, там была кладовка.

Кирилл держался за глаз, ему было больно. Ху подбежал к нему и стал поднимать.

— Давай сынок, надо бежать, — говорил он Кириллу.

Человек в чёрном стал приходить в себя после атаки и стал делать попытки подняться.

Ху чуть ли не за шиворот поднял Кирилла, и они стал бежать.

Бежать по глубокому снегу было тяжело, но, когда от этого зависит твоя жизнь: ты не замечаешь не боли, не усталости, не тяжести — ничего.

Когда Ху и Кирилл стали бежать по густой, лесной чащи, то Ху притормозил и сказал:

— Мне надо отдохнуть...

Ху присел к дереву, Кирилл рядом. Боль в глазу почти прошла, но видел Кирилл плохо ещё. Ху сказал:

— Кирилл, я сейчас сниму куртку, а ты посмотри мою спину.

Ху снял куртку, и Кирилл поднял свитер, на котором была видна кровь и разрез. На спине у Ху, чуть выше поясницы — был большой пластырь, который был ещё обвязан бинтами. На пластыре не много виднелась кровь.

— Не много есть выступ крови, но вроде всё нормально, — сказал Кирилл.

Кирилл опустил свитер и Ху снова одел куртку.

— Это мачете, — сказал Ху. — Вчера вонзил в меня, но рюкзак спас: он погасил удар и в спину совсем не много острия зашло. Самое сложное было вытащить мачете самому.

— А где оно?

— Блин, я его оставил в магазине. Нам надо за ним сходить.

— Ху, можно вопрос?

— Да.

— Что за чертовщина тут происходит!?

— Это... Это Цепной.

— Ты шутишь?

— Нет. Точнее — это тот, который хочет возродить его. Я тебе не сказал... Место, где закопан был прах... Его разрыли и забрали прах.

— Тот человек?

— Да, он выпил его и теперь верит, что дух Цепного — даёт ему силы.

— Ты веришь в это?

— Я вчера запулил в него ракету. Ракету! А он ходит и двигается, как не в чём не бывало.

— Подожди... А откуда ты знаешь, что он сделал?

Ху смотрел в низ, он смотрел очень грустно и даже с обидой. С трудом он выдавил из себя:

— Это мой сын — Дунг.

Кирилл не знал, что ответить, он не знал, как реагировать.

Ху стал вставать и Кирилл вместе с ним. Кирилл спросил:

— Что будем делать?

— Лучшая тактика — это спасти свою жопы, пока можем.

— Я полностью согласен с вашим предложением. Могу ли я выслушать подробности, вашего гениального плана?

Ху стал потихоньку идти вперёд и говорить:

— Где твой телефон?

— Дома оставил в комнате.

— Плохо. Нам нужна лодка. На причале нет ничего, но на другом конце острова, есть место, где многие оставляют свои катера и лодки.

— Да, я знаю это место.

— Значит делаем так: забираем мачете, идём за твоими друзьями и сваливаем отсюда к чертям собачим.

— А может дойдём до дома и вызовем помощь?

— Пока она приедет — мы будем покойниками.

— Ты так уверен в нём?

Ху остановился, перевёл дух, потом опять стал идти и ответил:

— Это уже не мой сын, я не знаю, что или кто это.

Кирилл и Ху — шли молча. Они шли очень осторожно, постоянно прислушиваясь и

осматриваясь. Дойдя наконец до магазина, Кирилл поспешил открыть дверь, но Ху остановил его.

— Что? — спросил Кирилл.

— Когда, я уходил, то вверху, прицепил бумажку, просто дверью прижал. Её нет.

— Может, кто-то за покупками пришёл?

— Те, кто знает про магазин: или мертвы, или не на острове.

Кирилл медленно открыл дверь и посмотрел вовнутрь. Потом он аккуратно зашёл в магазин, Ху следовал за ним.

Дуэт смотрелся и ничего не заметил не обычного. Ху пошёл на склад, а когда вернулся, то был очень зол.

— Что? — спросил Кирилл.

— Он забрал мачете.

Вова вышел из душа и сразу хотел вернуться назад. Под тёплой водой ему было очень хорошо, но чем больше он отходил от душа — тем хуже ему опять становилось. Сев за кухонный стол, Вова спросил у Насти:

— А где все?

— Так... Паша на рыбалку пошёл, Кирилл к Ху, а Ира пытается понять где её место в этом мире бытия.

Вова смотрел на Настю очень пустым взглядом.

— На улице она. Свежим воздухом решила подышать, — пояснила Настя.

Вова сейчас хотел одного: выпить холодного пива, но он себя сдерживал. Вова знал, что если он выпьет пива, то ему станет ещё хуже потом. Кофе он не мог себя заставить выпить, поэтому попросил Настю дать ему энергетика, т. к. он сам не мог встать.

Настя встала и достала из верхнего кухонного шкафчика баночку. Настя решила прильнуться и со словами:

— Лови! — кинула баночку энергетика в Вову.

Вова услышал, что Настя крикнула, но на то что бы обработать её слова и понять, что надо сделать — он не успел.

Баночка влетела в Вову и попала прям по носу. Вова минуту пытался понять, что произошло и когда его мозг обработал все данные, он схватился за нос и крикнул:

— Ай! Настя!!!

Настя поняла, что сейчас её скорей всего могут побить, возможно даже ногами или баночкой энергетика. Пока Вова отходил от боли, Настя быстро побежала в прихожую, наспех оделась и выбежала на улицу.

Ира уже собиралась заходить в дом, как её чуть с ног не сбила полураздетая Настя.

— Ты чего? — спросила Ира.

— А... Я тут подумала... О! я хочу проведать Пашу, да, Пашу.

Настя стала быстро уходить в сторону причала, на ходу застёгивая куртку, но потом остановилась. Она почувствовала, что её ногам холодно, т. к. она не одела тёплые штаны. С неохотой, она вернулась к Ире и спросила:

— А ты можешь вынести мне штанишки? — и сделала глазки, как у щеночка.

— Что ты натворила?

— Разбила нос Вова, банкой с под энергетика.

Ира ударила себя ладонью по лбу и хотела было, что-то сказать и даже открыла рот, но передумала, т. к. поняла, что это без толку.

— Ладно, стой тут, — сказала Ира и пошла к входу в дом.

Ира не успела открыть дверь, как её с размахом открыл Вова.

Вова стоял в халате, окровавленным носом, безумными глазами и с железной банкой... Горошка.

— Эм, а зачем тебе горошек? — спросила Ира.

— Меееееесть! — ответил Вова.

Вова заметил Настю и прям в тапочках побежал к ней. Настя поняла, что лучше не стоять на месте и побежала от Вовы на всех парах.

Ира наблюдала картину маслом: Настя, в пижамных штанах и тёплой куртке — убегает

от окровавленного Вовы в халате и тапочках.

Сделав два круга вокруг сарая, Настя побежала в сторону деревьев. Вова, который стал ждать её на месте, не заметил этого и подумал, что Настя побежала к дому и поэтому побежал к нему. Ира видела куда направилась Настя, но молчала, что бы банка горошка — не прилетела ей в голову.

Вова забежал в дом, а Ира зашла за ним спокойно и прикрыла дверь. Вова смотрел в разные стороны, что бы оценить: куда Настя могла сбежать?

Ира разделась и сказала:

— Она побежала к деревьям. Я не хочу, чтобы, когда Кирилл вернулся: он застал два окровавленных тела.

Вова не много стал успокаиваться и в этот момент входная дверь хлопнула.

В прихожей стояла Настя, а в руках у неё была совковая лопата. Вова, увидев это, решил, что надо идти на мировую и пошёл на кухню. Настя сделала пару шагов, чтобы посмотреть, что Вова будет делать.

Вова зашёл на кухню и поставил горошек, обратно в холодильник. Настя вздохнула спокойно и поставила лопату к стенке. Настя сказала:

— Извини, я не думала, что так получится.

— Ладно, бывает. Ты меня тоже извини, не надо было мне брать банку горошка... Надо было взять стеклянную с огурцами.

Все троя засмеялись.

Вова прилёг на диван, т. к. кровь ещё шла у него, Ира села рядом с Вовой, чтобы осмотреть его нос. Настя прошла в свою комнату, где одела тёплые штаны и спустилась опять в низ.

— Я пойду всё таки проведу Пашу и сделаю на пирсе пару селфи, — сказала Настя.

— Хорошо, — ответила Ира.

Настя, одев шапку с медвежьими ушками — отправилась в путь.

Утренняя пробежка, хорошо взбодрила Настю. Она бодро шла к причалу. Настя наслаждалась утренним солнышком, лёгким морозным ветерком и самое главное — красивой, заснеженной природой острова.

— Интересно, а Паша много рыбы уже поймал? — спросила Настя сама себя.

Кирилл и Ху, двигались к дому. Мачете не было, но Кирилл вооружился штыковой лопатой, которую нашёл в магазине на складе, а Ху не большой киркой, которая годилась только, чтобы разбивать лёд. Они шли очень аккуратно: постоянно осматривались, прислушивались, а главное высматривали следы на снегу. Пока всё было спокойно, но они ожидали нападения в любую минуту.

Дуэт дошёл до какого-то дома, который был очень поход на дом Ху внешне.

— Что это за дом? — спросил Кирилл.

— Это дом Димы. Я сделал не большой крюк, чтобы посмотреть: может у него есть что-то, что мы сможем как оружие использовать?

Кирилл кивнул, и они направились к дому, покойного Димы.

Подойдя к дому, они не заметили ни каких следов, что говорило, что дня два, тут никого не было. Ху посмотрел в окна, убедился, что там никого нет и сказал Кириллу:

— Давай лопатой разобьём окно и залезем?

Кирилл стал бить пластиковое окно, но оно слегка только треснуло. Ху тоже ударил

киркой, но она чуть не застряла в стекле.

— Блин! — крикнул Ху. — Утеплённые, двойные и в добавок — противоядерные.

— Никак не разбить?

— Ну, если дашь мне дробовик или базуку, то может быть.

Кирилл попытался выбить дверь, но это тоже не получилось. Оставался сарай ещё. Напуганный отправился к сараю, который был за домом.

Сарай был очень маленький, поэтому Кирилл зашёл туда сам, т. к. два человека там бы не поместились. Ху стоял у двери и был на стрёме. Через 20 секунд, Ху спросил:

— Есть что полезное?

— Пару молотков, пила, гвозди...

— Я спросил про «полезное».

— Пистолет ТТ, два Калаша, гранаты и бронники.

В другой ситуации Ху, улыбнулся бы, но не сейчас. Кирилл вышел из сарая, прихватив два молотка.

— Только это, — сказал Кирилл. — Больше ничего, что можно как оружие использовать.

Ху расстроился. Его сын был лучше подготовлен к схватке, чем они. Но у них было преимущество: их было двое.

Кирилл и Ху отправились дальше, теперь им надо было спешить, чтобы предупредить друзей. Идя Ху сказал:

— Значит так, приходим, звоним в полицию, а потом бежим отсюда.

— Да, главное, чтобы ребята были все в мес. ..., — Кирилл не договорил и остановился.

— Что?

— Паша... Он же на рыбалку собирался! Быстро идём!

Кирилл включил пятую скорость и стал двигаться очень быстро, да так, что Ху еле успевал. На десятой минуте, Ху попросил Кирилла сбавить темп. Кирилл сбавил, но он хотел бежать, хотел успеть, но и Ху он не мог оставить. Что бы не много отвлекся, Кирилл спросил Ху:

— Скажи, если придётся, ты убьёшь его?

— Мой сын уже мёртв, я убью убийцу.

— Почему же он стал таким?

— Я думаю, что он ещё в детстве восхищался им. Для моего сына, Цепной — был героем. Ведь он мстил за родителей. А то, что он убивал простых людей, видно он пропустил мимо ушей.

Кирилл резко остановился, Ху тоже. Кирилл смотрел вперёд и пытался то-то развиднеть.

— Что там? — спросил Ху.

— Посмотри у маленького дерева, там впереди, оно ещё слегка влево наклонено.

Ху посмотрел и увидел... Следы на снегу. Они шли от них, но они не знали чьи это следы, поэтому, когда убедились, что впереди засады быть не может — они продолжили путь.

— Почему ты не зарядил телефон Димы? — спросил Кирилл.

— Я хотел, но потом подумал: он ведь заблокирован, какой смысл?

— Принять вызов?

— Его модель при включении запрашивает пароль, если не введёшь, то он и не примет.

— Ты уверен?

— У меня такой был, я его продал, т. к. иногда забывал пароль.

Ху и Кирилл иногда перебрасывались фразами, но старались идти молча, т. к. им надо было всё слышать. Сначала они шли по следам, но потом следы сворачивали на восток, а им туда не надо было. Кирилл и Ху вздохнули спокойно. Они правда не знали — кому эти следы принадлежат, но проверять не хотелось.

Потратив ещё минут 40, они добрались до дома Кирилла.

Настя потратила больше времени в пути, т. к. часто останавливалась, чтобы сделать фото или селфи. Дойдя наконец до причала, она не увидела Пашу. В конце мостика стоял его раскладной стул и лежала удочка, но его не было нигде. Настя подумала, что он в сторожке и сначала пошла к ней. Подойдя к сторожке, она открыла дверь, но в ней никого не было. Удивившись, она решила осмотреть место рыбалки Паши.

Настя подошла к месту, где Паша рыбачил и увидела капли крови на снегу. Это не было похоже на капли крови из носа, они были больше и их было много. Настя стала смотреть по сторонам и закричала:

— Паша! Паша! Где ты!?

В ответ Настя слышала только ветер и волны. Она не знала, что делать. Первая мысль была: Паша ранен, ему нужна помощь, я не могу уйти. Настя стала бегать по мостику и смотреть на воду, пытаясь найти Пашу там. Но спустя пять минут — она поняла, что это без толку. Настя решила побежать за помощью.

Настя бежала по мостику и пробежала мусорный бак, и споткнулась возле сугроба. Настя лежала и пыталась успокоиться, т. к. сильно ударила коленку. Она перевернулась на спину и присела. Она стала растирать коленку, как краем глаза заметила, как сугроб пошевелился...

Из сугроба, вылез человек в чёрном. Настя поняла, что это не к добру и стала в панике отползать от него. Человек в чёрном не спеша закончил вылезать из сугроба и достал из ножен мачете. Настя закричала:

— Помогите!

Убийца стал медленно подходить к Насте. Он не спешил, он понимал, что она уже его. Но тут он почувствовал, как, что-то тяжёлое его сбilo с ног.

Паша был весь мокрый, он дрожал, его шея была замотана свитером. Он с трудом прохрипел Насти:

— Беги...

Настя с трудом стала и пересиливая боль, стала бежать прочь.

Паша смог сильно толкнуть убийцу, но повреждений ему не нанёс. Убийца поднялся и стал смотреть на Пашу. Паша поставил руки как в боксе и готовился к драке. Убийца стал приближаться к Паше.

Паша попытался ударить хуком справа, но убийца увернулся, пригнулся и нанёс режущий удар по правой ноге. Паша схватился за ногу и упал на колени. Он успел посмотреть на убийцу в последний раз, когда тот замахнулся мачете и нанёс удар. Голова Паши раздвоилась на две части и его тело упало. Убийца нанёс ещё несколько ударов и только потом остановился. Тяжело дыша, он повернулся в сторону, куда убежала Настя...

Настя бежала как сумасшедшая, она не чувствовала боль в коленке, она несколько раз упала, но быстро поднималась и продолжала бежать. Ей казалось, что за ней по пятам бежит человек в чёрном. Она оглянулась и упала. Она стала ползти и наткнулась на мужские,

зимние ботинки. Она посмотрела вверх...

Кирилл стоял возле Насти и смотрел, что бы за ней никто не бежал. Когда он убедился, что всё чисто, он поднял Настю и обнял.

— Всё хорошо, всё хорошо, — повторял Кирилл.

Настя заплакала и сквозь слёзы сказала:

— Папа... Он убил Папу... Папа спас меня, а сам...

Кирилл не много отодвинулся от Насти и спросил:

— Ты видела, как он погиб?

— Нет, но он был ранен, и ты же знаешь..., — глотая слёзы она продолжила. — Он не умеет драться. Он хороший, очень хороший... Кирилл... Папа не заслуживает умереть так.

Кирилл ничего не ответил, т. к. не знал, что ответить. Он понимал, что Папа скорее всего мёртв и что им надо бежать к дому. Тут к ним подбежал Ху.

— Я проверил, его нигде рядом нет, — сказал Ху.

— Хорошо. Настя, нам надо идти. Ты сможешь?

Настя кивнула и ни отправились домой. Ху шёл позади их и постоянно смотрел назад. Он тоже понимал, что Паши больше нет. Но Ху удивлён был, что Папа выжил после первой встречи и смог спасти Настю. Может у них есть шанс?

Пока группа удалялась, человек в чёрном наблюдал за ними... Он лежал на снегу, прикрыт был кустом и видел, как они отходят. Теперь ему не надо прятаться, теперь ему надо закончить работу...

Когда Кирилл, Ху и Настя пришли домой: Вова и Ира не могли понять, что с ними. Настю всю трясло, Кирилл и Ху были очень на взводе.

Вова посадил Настю на диван и хотел ей налить чая, но она сказала:

— Налей виски... Полный стакан.

Ху сел за кухонный стол, Кирилл достал бутылку виски из кухонного шкафчика, налил в стакан, чтобы Вова отнёс Насти, а сам сел к Ху. Сначала Кирилл сделал глоток, потом он передал Ху и тот выпил тоже.

Ира присела за стол и спросила:

— Да что тут происходит?

Кирилл стал всё рассказывать. Он рассказал историю про Цепного, рассказал про сына Ху, рассказал про убийства. Ира сидела с белым лицом. Вова, который стоял и слушал, взял и с горла сделал очень глубокий глоток.

Ребята сидели в тишине, а потом Кирилл поднялся и собирался пойти в свою комнату. Ира спросила его:

— Ты куда?

— Позвоню в полицию, а потом мы начнём убираться отсюда.

Вова возразил:

— Чего!?! Нам надо вызвать помощь и забаррикадироваться!

— Пока мы дождёмся помощи — нас на ремни тут порежут. Ты не видел его, а я видел, Ху видел, Настя видела. Это ходячая машина для убийства.

Вова стал ходить из стороны в стороны и пытаться думать, но у него это плохо получалось.

Кирилл продолжил идти в комнату. Он поднялся на второй этаж, прошёл к себе, подошёл к тумбочке и... Телефона не было. Кирилл осмотрел комнату, вывернул и

перевернул кровать, но ничего не было. Кирилл был в панике. Он быстро сбежал в низ и сказал:

— Я не могу найти свой телефон! Кто его взял!?

Все смотрели на него очень удивлённо. Кроме Насти, Настя после стакана виски — уснула. Ира спросила:

— А он точно был в комнате? Может ты его где-то положил?

Кирилл стал вспоминать. Он вспомнил, что он был всегда с ним, но он его не доставал... Не доставал, когда они с Пашей набирали уголь.

— Он видно выпал в сарае. Я видно карман не закрыл.

Ху, сделав ещё глоток сказал:

— Если он в сарае, то на таком морозе — уже разрядился. Но попробовать стоит.

Кирилл зашёл в кухню и стал искать, то что можно использовать как оружие. Он нашёл большой тесак.

— Кто со мной? — спросил Кирилл.

Ху хотел поднять руку, но Вова сказал:

— Давай я с тобой.

Ху передал ему свою мини-кирку и сказал:

— Осторожней там.

Вова одевался не спеша. Он не мог понять, что заставило его стать добровольцем: глупость, смелость или виски?

Выйдя на улицу, Кирилл осмотрелся по сторонам, Вова шёл за ним.

Кирилл очень боялся идти, но он видел, что вокруг дома: открытое пространства и не замеченным подобраться не получится. Чем ближе они подходили к сараю, тем больше у Кирилла поднимался адреналин. Когда оставалось до входа в сарай пару сантиметров, ребята услышали треск с права.

Кирилл и Вова быстро повернулись на право, ожидая, что на них сейчас нападут, но никого не увидели... Они стояли и смотрели на деревья и кусты, пока Вова не заметил ветку, которая свисала. Ветка была обломана и на ветру издавала треск.

— Кирилл — это ветка, вон смотри, — Вова показал вверх.

Кирилл вздохнул с облегчением и уже не много спокойней продолжил движение.

Зайдя в сарай, Кирилл начал искать телефон. Он смотрел на пол очень внимательно. Дойдя до стены сарая, Кирилл нашёл его. Он поднял телефон и на нём было 10 % заряда. Он не стал терять времени и стал звонить в полицию. Он очень надеялся, что правильно ввёл код Южно-Сахалинска. Хотя это была не их юрисдикция, но не знал кода ближайших городов.

— Младший лейтенант Кириенко слушает? — послышалось в трубке.

— Пожалуйста, не перебивайте и слушайте, у меня очень мало заряда, — сказал Кирилл.

Кирилл как мог вкратце объяснил их ситуацию и просил, как можно быстрее прислать помощь. В трубке ответили:

— Я свяжусь с ближайшим городом к вам. Постарайтесь оставаться на связи, я дам им ваш номер. Сейчас идите и забаррикадируйтесь.

Полицейский повесил трубку, а Кирилл радостный сказал Вова, которой стоял на стрёме:

— Всё, помощь будет!

Вова смотрел с улыбкой и надеждой на Кирилла. И тут деревянная стена сарая проломилась, и рука схватила Кирилла и потянула сквозь стену.

Кирилл вылетел сквозь доски как пробка и пролетел не много дальше от сарая. Лицо Кирилла было не много поцарапано, но он привстал и оглянулся: убийца в чёрном смотрел на него.

Вова вылетел из дыры и попытался нанести удар мини-киркой, но убийца подставил левую руку, на которой была намотана цепь и кирка зацепилась за цепь. Резким рывком, убийца выхватил кирку, и она улетела в сторону. После он сделал апперкот правой рукой, и Вова отлетел обратно в сарай. Кирилл уже встал и тоже бежал на убийцу с тесаком.

Убийца увернулся от пару рубящих ударов, а потом также подставил руку с цепью: тесак проскользнул по цепи и убийца схватил Кирилла за правую руку. Он её сжал с такой силой, что тот выпустил тесак. После убийца ударил Кирилла рукой с цепью, как бы давая ему пощёчину. Удар был сильный, что чуть не свалил Кирилла.

Кирилл стоял с разбитой губой, поцарапанным лицом и с пониманием скорой кончины. Убийца стал доставать нож, но тут снова вмешался Вова. Он стал размахивать совковой лопатой в разные стороны, пытаясь хоть как-то задеть убийцу.

— Вова, надо уходить! — крикнул Кирилл.

— Давай, я за тобой.

Кирилл побежал к дому, а Вова пытался сдержать убийцу. Последний делал попытки нападать, но Вова быстро размахивал лопатой, что не давало шансов подойти. Но Вова уставал, а убийца наоборот отдыхал.

Подловив момент, человек в чёрном: замахнулся цепью как плетью, она обхватила лопату и резким рывком — она была на снегу. Вова остался без оружия. Вова думал, что ещё он может придумать, но услышал сзади:

— В сторону!

Вова отпрыгнул в лево, а Кирилл с разбега, врезался тачкой в убийцу. Тот отлетел назад и ударился об дерево. Кирилл хотел отступать и просил Вову убежать, но Вова наоборот хотел продолжить атаку.

Вова схватил лопату и пошёл к убийце. Подойдя к нему, Вова замахнулся. Убийца не дал закончить атаку и резким выпадом вперёд: воткнул нож в правую ногу Вовы и потянул вниз. Вова рефлекторно упал на колени. Убийца схватил Вову за горло, потом достал нож из ноги и попытался вонзить его в висок, но Вова схватился за правую руку убийцы, когда нож был в пару миллиметров от виска. Убийца продолжал напор, но тут увидел Кирилла, который с тесаком, бежит на помощь Вове.

Человек в чёрном резко вырвал свою руку из захвата Вовы и отбросил того назад. Сам он резко встал и сделал рывок в сторону, что бы Кирилл не смог нанести ему удар. Вова тем временем, держась за ногу — вставал.

Убийца стал оценивать ситуации. Он держал в правой руке нож, а левой стал доставать мачете. Кирилл понял, что с раненым Вовой — шансы на победу, очень малы. Кирилл стал отходить назад, уводя Вову за собой. Убийца стал их преследовать.

Кирилл и Вова, уже прошли сарай, как убийца метнул нож в Вову. Нож вонзился ему в правую ногу. Из-за боли в двух ногах — Вова потерял равновесие и упал. Кирилл пытался его поднять, но у него не получалось. Убийца был уже на подходе, как позади его появился Ху.

Ху кинулся на своего сына, сбивая того с ног. Его сын, боясь потерять инициативу: сделал несколько перекатов в сторону и стоял на коленях в боевой стойке, как ниндзя. Но Ху

не собирався атаковать, он подбежал к Кириллу, и они вместе потащили волоком Вову.

На пол пути к дому, Вова увидел, что убийца бежит к ним.

— Ребята! У нас гости! — закричал Вова.

— Давай! — крикнул Ху.

На втором этаже открылась окно и Ира, дождавшись, когда убийца будет достаточно рядом — вылила из кастрюли кипяток на него.

Убийца заорал. Кипяток стал проникать под маску обжигая лицо. Но он упорно не выпускал мачете из рук.

Когда троица забежала наконец в дом, они стали баррикадировать дверь.

Человек в чёрном, чувствовал сильную боль, но он себя пересиливал. Он недооценил своих противников.

Ребята забаррикадировали дверь тумбочкой и посадили Вову в кресло. Ху стал осматривать его раны. Ира спустилась в низ и подбежала к Кириллу, она бросилась к нему на шею и стала кричать:

— Ты в порядке!? Где болит!? Как ты!?

Кирилл просто улыбнулся и ответил:

— Всё хорошо, просто губу не много разбил.

Ира заплакала и стала бить его в грудь своими кулаками.

— Никогда больше не пугай меня так! — кричала Ира. — Слышишь!? Никогда!

Кирилл обнял Иру и сказал:

— Обещаю, обещаю.

Ху достал нож из раны, потом её и вторую рану обработал виски. Достав бинты, которые он прихватил из аптечки в магазине у Юли, он сделал Вове перевязку.

Настя стала просыпаться и когда она увидела раненого Вову, повисшую Иру на шею у Кирилла, она сказала:

— Мне нельзя больше отключаться, а тот тут без меня кавардак полный.

Ира не много успокоилась и спросила:

— Он не зайдёт?

— Нет, — ответил Кирилл. — Дверь забаррикадирована, окна просто так не выбить, на второй этаж не забраться.

— А в подвал?

Кирилл посмотрел на Иру, потом на Ху и они втроём побежали к двери подвала.

Все троя стояли у двери и боялись её открыть.

— Если он там, то это плохо, — начал говорить Кирилл. — Без котла, тут будет холодно.

— Эту дверь можно закрыть? — спросил Ху.

— Нет, ключа нет. И она открывается не сюда, а обратно.

Ху стал думать, что придумать. Ира, предложила:

— Если его там нет пока, то мы сможем забаррикадировать окно.

— А если он там? — спросил Ху. — Мы не можем так рисковать.

Ира слышала Ху, но сделала наоборот: она резко, с ноги открыла дверь в подвал. На лестнице никого не было и в подвале вроде тоже. Кирилл заглянул в низ и тоже был спокоен. Ира сказала:

— Вот видите? Сейчас спустимся и закроем окно.

Но тут из темноты, с права вышел убийца, он стоял за стеллажами. Кирилл поздно его

заметил, а тот успел кинуть топор в их сторону.

Ира почувствовала, как, что-то ударило её в голову, она потрогала затылок и нащупала, что-то липкое и тёплое. Посмотрев на свою руку, она увидела кровь. Последнее, что она сказала Кириллу:

— Что-то голова болит, Кир, — сказав это она упала.

Кирилл оттащил её от двери и стал пытаться привести в чувство. Ху закрыл быстро дверь и крикнул Насте:

— Тащи ремни, верёвки, всё что есть!

Кирилл стоял на коленях, над телом уже мёртвой Иры и говорил:

— Ир, Ир, ну ты чего? Эй, малышка. Где болит? Скажи, где болит?

Настя уже бежала с ремнями и простынями, Ху держал дверь. Но тут дверь стала пытаться открыться. Ху с трудом её сдерживал. Настя подбежала и Ху спросил её:

— Гвозди и молоток есть?

— В подвале...

— Твою мать! Кирилл, Кирилл! Помоги!

Кирилл отказывался верить в то, что Иры больше нет. ОН пытался до последнего привести её в чувство. Он с трудом взял себя в руки, он понимал, что Ира уже мертва. Кирилл встал и схватился за ручку вместе с Ху.

— Мы не сможем так постоянно держать, — сказал Кирилл.

Вова вошёл без шума на кухню. Он выпил остатки виски и стоял с трудом: от части из-за ран, от части из-за виски. Он взял бутылку за горлышко и сказал:

— Насчёт три открывайте.

Ху и Кирилл посмотрели на него. Ху сказал:

— Нет, мы что-то придумаем.

— Не волнуйтесь, я вас догоню.

Настя подошла к Вова и стала плакать. Вова сказал:

— Да ладно подружка! Всё будет хорошо, я ведь на твоей свадьбе должен погулять. Помнишь?

Настя кивнула.

Вова подошёл чуть ближе, что бы ему было легче прыгнуть и он сказал:

— Раз...

Ху:

— Два...

Кирилл:

— Три!

Они резко отпустили дверь, и Вова сразу кинулся в проём.

Убийца стоял на лестнице и не ожидал, что на него нападут. Вова влетел в него и успел даже ударить бутылкой по голове. Бутылка не разбилась, т. к. была из толстого стекла.

Они оба покатались в низ. Ху, Кирилл и Настя побежали из дома.

Вова и убийца упали на бетонный пол вместе. Вова, рассчитывая на то, что убийца без сознания и стал подниматься. В руках он сжимал бутылку. Но Вова просчитался...

Голова сильно болела, но убийца встал и увидел, как Вова пытается встать. Он подошёл к нему и бросил его в стеллаж. Вова проломил все полки и на него посыпались разные коробки и журналы. Убийца стал откапывать Вову и в этот момент Вова нанёс ещё удар бутылкой. Только в этот раз удар пришёлся в лицо убийце. Человек в чёрном отступил.

Вова пытался найти, что можно использовать ещё, но кроме лёгкой полки стеллажа — он ничего не нашёл. Вова с трудом встал и ударил убийцу сверху. Но полка была очень тонкой, и она просто разлетелась. Тогда Вова попытался опять нанести удар бутылкой по голове, но тут убийца в чёрном уже перехватил его руку и бросил его к котлу, прямо в дрова. Гора дров разлетелась в стороны, бутылка выпала из рук. Но Вова не собирался сдаваться. Он схватил полено и кинул его в убийцу. Попав ему в живот, она ничего кроме раздражения не принесла ему.

Вова бросал в убийцу дрова, а тот продолжал идти на него. Тут Вова увидел свою бутылку, схватил её и одним ударом об стену — сделал себе «розочку». Убийца собирался схватить Вову за грудки, но Вова вонзил ему в левую ладонь свою «розочку». Убийца заорал и опять сделал шаг назад, но «розочка» осталась в его руке. Он вытащил её и кинул в сторону. Вова дотянулся до лопатки, которой Кирилл подкидывал уголь и хотел пойти в атаку, но убийца резким рывком вперёд, схватил Вову одной рукой за горло, а другой за руку с лопаткой.

Убийца резко потянул горло Вовы вниз, из-за чего, но почувствовал боль и удушье, а руку с лопаткой, убийца прислонил к горячему котлу. Боль была такой сильной, что Вова выпустил лопатку. Убийца увидел, что теперь он командует парадом. Свободной рукой он открыл дверцу котла и стал тянуть Вову к котлу. Вова стал сопротивляться: он бил нападавшего, брыкался и даже сдал рану на ладони. Но убийца как будто не чувствовал этого, он второй рукой схватил Вову за волосы и резким движением закинул его голову в котёл.

Вова орал, брыкался, а в воздухе запахло сладким запахом жареного мяса. Убийца держал Вову до тех пор, пока тот не перестал орать и дёргаться. Отпустив уже безжизненное тело Вовы, он посмотрел на свою раненую ладонь, сжал её со всей силы, что выступила кровь и направился вверх.

Наверху человек в чёрном обнаружил только мёртвую Иру и больше никого. Дверь на улицу была распахнута. Начинаются догонялки...

Ху, Настя и Кирилл бежали из-за всех сил. Они старались не оглядываться и не останавливаться, но Ху был уже не молод и попроси передышку. Троица, что бы не мелькать на видном пространстве — отошла к деревьям и там решила передохнуть.

Ху присел у дерева, Настя села за соседнее дерево, а Кирилл лёг на снег и смотрел в оба. Настя спросила:

— А куда мы бежим?

Ни Ху, ни Кирилл не знали, что ответить. Но тут у Кирилла зазвонил телефон. Он достал его и ответил:

— Алло?

— Алло, это старший сержант Кутусов. Мы сейчас отплываем к вам. Каково ваше состояние?

— Плачевное: мы потеряли ещё двух, нас осталось трое. Мы двигаемся к центру острова, нас преследуют.

— Я вас понял. Вам надо двигаться к причалу. Мы постараемся как можно быстрее к вам добраться.

— Понял вас. У меня почти сел телефон, возможно больше связи не будет с нами.

— Удачи.

Кирилл повесил трубку. Настя спросила:

— Что?

— Они скоро начнут отплытие к нам. Сказали, что мы должны двигаться к причалу и там ждать их.

— Нет, — возразил Ху. — Там негде нам спрятаться и обороняться. А почему они вертолёт не пришлют?

— Я как-то не спросил, а они не сказали.

— Я знаю почему, — ответила Настя. — Посмотрите туда.

Настя показывала на север, от куда шли снежные тучи.

— Снежные тучи и поднимается ветер, — продолжила Настя. — Скорей всего будет не метель, а пурга сильная, они там лучше знают прогноз.

— А лететь в такую погоду не безопасно, — продолжил Ху.

— Почему ты сказал, что мы потеряли двух?

— Насть, то что Вова мог выжить..., — начал говорить Кирилл.

— Он жив! Слышишь! Он жив!

Настя стала плакать. За один день, она потеряла трёх своих друзей. Она сквозь слёзы сказала:

— Мы с Вовой дружили с детского сада, ходили в одну школу. Он был мне как брат. Я... Я хочу, чтобы эта мразь сдохла в мучениях...

Кирилл понимал Настю, он тоже горевал: он потерял Иру.

— Нам надо разделиться, — сказал Ху.

— В смысле? — спросил Кирилл.

— Если мы отвлечём его, то Настя сможет спастись. Мы его сдержим, пока не придёт помощь. Насть, беги к причалу, а мы его отвлечём на себя.

— Прости Ху, без обид, но я и Вова — мы молодые и сильные, не смогли с ним

справится.

— Я знаю. Но если мы будем втроём, то втроём и погибнем. А так, хоть у неё будет шанс.

Кирилл понимал это, он понимал, что им не победить его. Но хоть одну жизнь — они обязаны спасти. Он сказал:

— Насть, мы поведём его к центру острова. Ты должна добраться до причала.

— А если он решит за мной пойти?

— Нет, ему понравились сложности. Да, Ху?

Ху кивнул и сказал:

— Я и Кирилл — много ему причинили неприятностей. Только... Как, что бы он не подумал, что к причалу, я или ты Кирилл пошли? У меня новый план.

— Какой?

— Я постараюсь его задержать, сколько смогу, а вы бегите.

— Нет, план не очень

— Какой очень?

— Настя сейчас начинает выдвигаться к причалу, он всё равно идёт по нашим следам. Мы его встретим прям тут.

Настя потихоньку начала своё движение в сторону причала. Кирилл и Ху, отправились навстречу с Цепным...

Кирилл и Ху — решили пойти ему навстречу, что бы он не увидел следов Насти. Ху, был вооружён ножом, а Кирилл тесаком. Они оценивали свои шансы на победу 1 к 99, где 99 — не победа была. Пройдя не много назад, они остановились. Кирилл сказал:

— Прекрасное утро, чтобы умереть.

— Прекрасное утро, чтобы умереть с другом, — с улыбкой, ответил Ху.

Они стояли на открытом пространстве, на веду... Но пока никого не было.

Настя шла очень неуверенно, она боялась каждого шороха, каждой тени. А самое плохое, было то, что у неё ничего не было для самозащиты.

До причала было минут 40. Одно дело было дойти, а совсем другое дожидаться помощи. У Насти не было навыков по выживанию, и она себя очень ругала за это.

— А с другой стороны: не каждый день тебя хочет убить маньяк на острове, — сказала Настя себе.

Настя шла и думала о своих друзьях. Задумавшись, она остановилась. Она не хотела бросать Кирилла и Ху. Но как быть? Настя поменяла направление и отправилась к дому Кирилла. Она только надеялась, что не столкнётся с Цепным.

У Насти в голове формировался план, он формировался на ходу и возможно был не очень. Главное: добраться до дома.

Настя добежала до открытого участка и остановилась. Она присела на корточки и высматривала тёмное пятно. Она должна была убедиться, что его нет рядом. Осмотрев всё в течении минуты, она продолжила бег.

Она добежала до дома Кирилла и забежала в дом. Она словила себя на мысли, что даже не убедилась в том, что в доме никого не было. Она тихонько прошла в кухню, где лежала Ира. Топора в голове уже не было, видно убийца, забрал его с собой. Настя отвернулась от тела подруги и пошла к двери в подвал. Она была открыта.

Настя начала спускаться вниз и чувствовала запах — горелого мяса. Когда она её глаза

привыкли к полумраку подвала, т. к. она не включила свет, то увидела тело Вовы. Настя подошла и присела рядом. Она сначала протянула руку к Вове, но потом убрала её назад.

— Ты обещал..., — с грустью и болью начала говорить Настя. — Ты обещал погулять на моей свадьбе... Братик, я буду скучать...

У Насти не было уже сил плакать, а может просто не было уже слёз. Она встала и стала осматривать подвал. Найти, что-то полезное было тут сложно. Настя посмотрела на стеллажи и сказала:

— Нашла.

Кирилл и Ху, уже не надеялись встретить его, но ожидания оправдались. Цепной шёл в их сторону не спеша, он знал, что они его видят, но ему было всё равно. Ху и Кирилл стали отходить на свои старые позиции.

— Знаешь, Ху, я тут подумал..., — начал Кирилл.

— Конечно очень вовремя, но я слушаю.

— Почему ни у кого на острове нет ружья?

— Я исправлю это в будущем, — со смехом ответил Ху.

Кирилл спрятался за дерево, а Ху стал ждать своего сына.

Цепной увидел своего отца и начал движение к нему. Он уже заранее подготовил оружие: топор и мачете были в руках, а цепь была намотана на шею. Ху сжимал нож и ждал, когда его сын, подойдёт поближе. Когда между Ху и его сыном оставалось пару шагов, Ху сказал:

— Сынок!

Цепной остановился.

— Послушай, ещё не поздно! Я понимаю тебя, я понимаю, почему ты начал это всё. Но хватит. Уже многие погибли. Хватит проливать кровь.

Ху специально задерживал его, что бы Кирилл смог подкрасться сзади. Кирилл уже приготовился нанести удар и даже начал движение рукой... Но Цепной был лучше подготовлен

Убийца резко крутанулся вправо, и Кирилл ударил воздух. Цепной сделал попытку сразу атаковать и нанести рубящий удар с правого разворота, но Кирилл успел упасть на снег и мачете — повредило только не много куртку на спине. Повторить атаку Цепной не мог, т. к. на него уже бежал Ху. Он приготовился отразить атаку.

Ху стал пытаться нанести удар своему сыну и сверху, и снизу, и даже прямо. Но все атаки были без успешными: его сын просто уврачевался. Казалось, что он просто издевается над своим отцом.

Кирилл поднялся и тоже присоединился к атаке. Уврачеваться было теперь сложнее и Цепной стал отбивать атаки, а потом пошёл на прорыв. Он сделал апперкот Ху мачетом. Ху повезло, что это было тупая сторона мечете и атака — просто отбросила его назад, хоть он и порезал подбородок. Кирилл сделал замах с права, но Цепной просто пригнулся и нанёс удар топором по правому колену Кирилла.

Боль была просто неопишуемая. Цепной не просто раздробил колено Кириллу, но и прошёл топором на сквозь. Колено держалось на нескольких хрящах, из-за чего Кирилл упал и уже не мог подняться. Если Кирилл подниматься, то колено просто сложится пополам. Кирилл стал отползать, кровавый след тянулся по снегу, боль была адская, но свой тесак он держал крепко.

— Ах ты сука! — с криками бросился Ху на своего сына.

Ху повис на своём сыне и стал бить его ленками по торсу. Цепной не ожидал такой прыти и сначала хотел просто проткнуть Ху мачете, но у Ху была другая идея.

Ху перестал атаковать и быстро схватил сына за правую руку и перевернул его через себя. Цепной выпустил топор, но не выпускал мачете. Ху залез на него сверху и стал выламывать ему руку. Н крутил её изо всех сил. Но его сын не подавал признаков боли. Цепной просто резко перевернулся и Ху оказался под ним, потом Цепной сделал кувырок вправо, что позволило освободить правую руку.

Ху искал топор и увидел его у дерева, он быстро встал и несколькими рывками оказался возле него. Взяв топор, Ху встал и повернулся к Цепному. Цепной просто сделал бросок мачете в Ху и пригвоздил его к дереву.

Мачете прошло чуть ниже плеча и впилося в дерево. Ху сказал:

— Знал бы, что опять кинешь: взял бы рюкзак.

Цепной стал снимать и распутывать сою цепь, чтобы нанести свой последний удар. Он уже готовился к атаке, как его маску сзади закрыли чьи-то руки и женский голос спросил:

— Муся, угадай кто?

Цепной просто запрокинул левую руку назад и перекинул через себя девушку.

Настя лежала на снегу и сказала ехидно:

— Не угадал, значит.

Цепной наклонился над Настей, чтобы придушить, но случилось совсем другое. Настя достала из кармана старый воздушный пистолет, поставила впритык к лыжной маске Цепному и сказала:

— За братика.

Прозвучал хлопок, и железная пулька пробила маску и попала прямо в левый глаз.

Цепной бросил свою цепь и отступил назад. Он руками держался за свой глаз, как бы пытаясь унять боль.

Настя встала и расстегнула куртку. На её груди был ремень, который удерживал ряд острых вилок и ножей. Настя стала как обезумевшая доставать их и впивать в тело

Цепного. Последний перестал держаться за глаз и не смотря на боль: схватил Настю за шею. Настя, не поддавшись панике, сделала финальный удар: она воткнула нож для сыра прямо в шею убийце. Цепной отпустил Настю и стал держаться за нож в шею. Он вытащил его и на снег брызнула кровь. Он зажимал рану одной рукой, а второй держал нож, чтобы атаковать Настю.

— Сынок! Это тебе ответка! — крикнул Ху.

Цепной повернулся на голос и Ху врезался в него. Цепной со злобой отбросил Ху, но продолжать атаку не стал. В его теле, насквозь, торчало мачете. Цепной отпустил рану на шею, бросил нож и смотрел на мачете, он не мог поверить. Он сделал пару шагов к Ху и упал на живот, из-за чего мачете вылезло со стороны спины ещё больше.

Настя подбежала к Ху. Помогая встать, она спросила:

— Вы как?

— Ну, учесть, что меня пригвоздили к дереву, второй раз проткнули мачете, родной сын маньяк и я чуть не обоссрался — я в норме.

Ху и Настя подошли к Кириллу.

Кирилл смог доползти до дерева и наблюдал всё со стороны. Кровь перестала сильно течь, но всё же не много ещё выходила. Настя дала Ху ремень и тот стал заниматься раной.

— Пожалуйста, скажите, что оно мертво, — сказал Кирилл.

Настя оглянулась и увидела тело Цепного.

— Да, он готов, — ответила она.

Ху сделал жгут и как смог, закрыл рану бинтами.

— Нам придётся его нести на себе, — сказал Ху.

Ху и Настя пытались его поднять, но Настя не выдержала и отпустила Кирилла.

— Ну могу, он сильно тяжёлый, — сказала Настя.

— Я в таком состоянии, что вряд ли тебя долго пронесу, — сказал Ху.

Кирилла усадили опять к дереву, и Настя сказала:

— Кирилл, мы пойдём к доку, дождёмся помощи и вернёмся за тобой. Хорошо?

Кирилл хотел ответить, но посмотрел за Настю и его глаза стали испуганными, он показал пальцем назад. Ху и Настя обернулись и увидели, что тело пропало.

Ху очень усталым голосом сказал:

— Да вы издеваетесь? Нет, нет, я отказываюсь в это верить!

Настя присела рядом с Кириллом и тоже не могла поверить своим глазам. Она сказала:

— Я уже начинаю верить, что дух Цепного в нём.

— Кирилл, мы тебя не оставим.

— Нет, идите, — ответил Кирилл. — Я вас дождусь, обещаю.

Настя посмотрела на Кирилла и взяла его за руку. С очень печальным голосом она сказала:

— Я потеряла уже много друзей, сегодня. И один уже нарушил обещание. Я не хочу больше терять никого. Мы выберемся. Ху, неужели ничего нельзя придумать?

Ху не ответил, он подошёл к месту, где лежало раньше тело его сына. Он увидел кровавый след, который уходил к оврагу и там пропадал. Потом он вернулся к друзьям и сказал:

— Можно было бы из веток сделать носилки, но нам нечем закрепить Кирилла.

— А простынь? — спросила Настя.

— Простынь, подошла бы. Но где её взять?

— В доме Кирилла.

— Это опасно.

— А варианты?

Ху взялся за раненое плечо, скорчил лицо от боли и сказал:

— Есть, но не в моём состоянии.

— Тогда, я сбегая домой и вернусь.

Ху вздохнул, осмотрелся по сторонам и хотел, что-то возразить, но Настя ответила:

— Кирилл ранен и не сможет обороняться сам, вы тоже ранены и вас утопит путь. Я единственная, которая пока целая.

— Хорошо. Смотри, ты должна принести: две простыни, верёвку или два ремня и две палки, можешь швабры или черенки с лопат.

Настя кивнула, встала и быстро побежала к дому Кирилла.

Цепной брёл по снегу, кровь текла, глаз сильно болел, шею он почти не чувствовал. Мачете он так и не вытащил, оно так и торчало из его тела. Он несколько раз оглядывался, он думал, что отец будет его преследовать, но нет.

Он не знал, сколько уже шёл, он не знал куда он идёт, он просто шёл. Но силы его стали

покидать, и он решил отдохнуть.

Цепной упал на четвереньки и хотел лечь, но тут ему помешали. Голос. Он доносился кажется отовсюду:

— Позор, — говорил голос с сильным эхо. — Ты назвал себя моим последователем, ты назвался мной. И что? Ты бежишь!

Цепной с трудом устоял и ответил, очень хриплым и сдавленным голосом:

— Они сильнее, они... Мой отец, он лучше меня...

— Отец? Вот в чём дело... У тебя больше нет отца! У тебя нет прошлой жизни, нет слабостей, нет страха. Кто ты?

— Я Дунг...

— Я спросил кто ты?!

— Я... Я...

— Ты дал клятву мне, ты дал клятву себе. Мы одно целое, наша цель — превыше всего! Так кто ты?

— Я... Я Цепной!!!

Цепной встал и резко вытащил мачете из себя. Кровь окрасила снег рядом с ним. Рана была серьёзной, но он не чувствовал её почти. Он сжимал крепко мачете и смотрел в ту сторону, откуда шёл.

— Ты исполнишь свой долг? — спросил голос.

— Да... Да отец, исполню, — хрипота в голосе пропала, он тал грубым и очень злым.

Цепной сделал несколько шагов, но боль в теле сковала его, он остановился на мгновение.

— Ты силён духом, но тело слабо...

Цепной постоял не много и опять стал идти. Боль продолжалась, но с каждым шагом отступала. Он знал ради чего ему идти, он знал свою цель, он знал свою миссию...

Снег начал срываться, ветер стал усиливаться. Казалось, что сама природа — пыталась остановить его. Но его было уже не остановить. Он был уже другим.

Настя вбежала в дом и опять не посмотрев по сторонам — побежала наверх. Она вбежала в свою комнату и сняла с кровати простынь, потом открыла тумбочку и достала оттуда вторую простынь. С простынями, Настя пошла в комнату Вовы и Паши. Там она нашла два ремня.

Настя спустилась вниз и пошла на кухню. Там она нашла пластиковую швабру. Больше ничего не было и она решила пройти в сарай и там поискать что-нибудь. Направляясь к выходу, она на секунду остановилась...

Перед дверью промелькнуло, что-то чёрное. Настя насторожилась. Она очень аккуратно и медленно подошла к выходу. Выглянув и посмотрев на право, она ничего не увидела. Потом она посмотрела налево и тоже пусто. С такой же осторожностью, Настя пошла к сараю.

Подойдя к сараю, который был разрушен почти после недавней схватки. Став у входа, она увидела несколько черенков от лопат. Видно их подготовили на будущее. Она выкинула швабру и взяла черенки, но тут она услышала сзади шум.

Настя обернулась, но никого не было. Она снова очень аккуратно выглянула из сарая и тут... На неё что-то свалилось! Настя, бросив всё, стала размахивать руками в разные стороны и отступать назад. Она споткнулась и упала на пол сарая. Что-то упало у её ног.

Настя посмотрела, что же там такое и...

Чёрная кошка сидела на входе и испуганно смотрела на Настю. Настя, опустив голову опять на пол, вздохнула и сказала:

— Как же, я ненавижу кошек!

Настя встала и собрала всё, что выронила из рук. Уже спокойно она стала двигаться к выходу, как острое и длинное мачете впилося в лутку дверного проёма. Настя опять всё выпустила из рук и отскочила назад. В проёме показался Цепной.

Настя подняла один черенок и крикнула:

— Да ты сдохнешь или нет!?

Она кинулась на Цепного, но тот просто стал боком, что бы пропустить Настю и когда она пробежала мимо его, он просто сделал удар левым кулаком ей в живот. Настя выронила черенок и скорчившись в букву Г — упала на снег. Цепной сделал удар ногой по ней, и она отлетела от сарая в сторону дома. Настя с трудом дышала: болел живот и болела грудь, удар пришёлся по рёбрам. Настя попыталась встать, но резкая боль в рёбрах, перехватило её дыхание, и она опять оказалась на снегу.

— Отлично, ты мне ребро сломал, — пробормотала Настя.

Цепной стал приближаться. Настя, державшись за правое ребро, стала вставать и как могла бежать. Сильно быстро она не могла бежать и поэтому, она просто забежала в дом.

Настя закрыла дверь и повернула ключ в замке. Не дожидаясь, что будет дальше, она еле-еле стала подниматься вверх. Когда она была на втором этаже, то услышала, как ломается дверь. Она посмотрела вниз и не могла поверить своим глазам: Цепной просто прыгнул сквозь дверь, из-за чего та разлетелась в щепке. Настя поняла, что проблемы у неё большие. Она побежала к концу второго этажа и поднялась на чердак.

На чердаке было оборудование, но не было больше ничего. Настя увидела на другом конце чердачное окно и побежала к нему. Оно было не большим и было как раз на уровне её роста. Настя стала думать, что теперь, но звук открывающийся двери — ускорил её мысленный процесс. Она отошла от окна не много и с разбега влетела в него.

Настя пролетела сквозь окно, как пробка. Оказавшись на улице, она сначала обрадовалась, но потом она приземлилась...

Настя лежала на спине. Она поднялась, понимая, что если этого не сделает, то ей конец. Ребро болело, спина и ноги болели, живот болел. Настя хромая отступала к Ху и Кириллу.

Цепной вышел из дома и увидел, что Насти нигде нет. Только следы.

Настя старалась бежать, но это получалось у неё плохо. Настя так спешила спасти свою жизнь, что сшибала каждый куст и чуть не врезалась в каждое дерево, что сильно её замедляло.

Цепной не спеша шёл по следам Насти, он понимал, что далеко она не убежит.

Настя выбивалась уже из сил и ничего лучшего, кроме как крикнуть, она не придумала:

— Помогите!!!

Настя просто упала без сил. Позади она слышала репение снега. Она обернулась.

Цепной нашёл её. Она сидела на коленях и просто ждала своей участи. Он стал подходить ближе, но осторожно, он помнил, что Настя умеет делать сюрпризы. Подойдя на расстояния удара, он посмотрел на неё. Настя сказала:

— Я устала бегать, мне больно... Добей уже меня, псих чёртов.

Цепной собрался нанести колющий удар, но тут услышал:

— Брось мачете и отойди на три шага!

Цепной посмотрел в перёд и увидел трёх полицейских. Двое целились в него, а третий подбежал к Насте и стал её отводить подальше.

— Я сказал: брось мачете и отойди на три шага!

Цепной не стал слушать их, а просто пошёл на пролом. Полицейские открыли огонь.

Цепной почувствовал, как шесть пуль, вошли в его тело: две в левое плечо, одна в левую ногу, одна в правую руку и две в грудь. Он остановился, упал сначала на колени, а потом и на снег. Полицейские с осторожностью стали подходить. Убедившись, что Цепной не двигается, они спрятали оружие.

Настя сидела на снегу и улыбалась, она радовалась, что всё закончилось.

— Вы в порядке? — спросил полицейский, молодой парень, который её отводил от Цепного.

— Да... Ну, почти. Сильно болит живот после удара, по-моему, сломано одно ребро и ногу подвернула.

— Нам надо отвести вас в наш катер

— Нет, нет! Мои друзья, они ранены и ждут меня! Нам надо их спасти.

— Мы займёмся.

— Вы их не найдёте. Кирилл очень ранен, он не может на ногу встать даже.

Полицейские переглянулись, и старший мужчина в форме сказал:

— Хорошо. Я и Егор пойдём с вами. А ты Ярик останься с ним.

— С трупом!? — возмутился полицейский.

— Да с трупом. Ключевое слово — «труп». Мы отведём их к катеру, а потом придём за тобой. Понял?

— Так точно!

Настя и два полицейских стали удаляться. Ярик, третий полицейский, закурил сигарету. Снег стал усиливаться и Ярик заметил, что так: труп заметёт снегом. Он отошёл, нашёл ветку и подошёл к трупу.

Ярик вставил ветку в снег, возле головы трупа. Сделав ещё пару затяжек, он наклонился над Цепным.

— Большой урод, — сказал Ярик и потушил сигарету об огнестрельную рану на плече.

Цепной схватил Ярика за голову, наклонил его к себе и злобно сказал:

— Ничтожество.

После послышался резкий хруст. Голова Ярика болталась как у куклы и смотрела на 250 градусов. Цепной отбросил от себя тело полицейского и встал. Он тяжело и злобно дышал. Подняв своё мачете — Цепной продолжил охоту.

Ху и Кирилл сидели и ждали Настю. Ху заметил, что Кирилл начал засыпать. Ху слегка потрусил Кирилла и сказал:

— Я должен тебе признаться, Кирилл. Дунг, он одержим Цепным не просто так. Цепной — он дальний родственник моей семьи.

Кирилл удивлённо посмотрел на Ху.

— Да. К сожалению. Он приходится нам родственником по линии моего отца. Я точно не знаю, кем именно он приходится, но родители часто говорили об этом. Видно у него с ним какая-то духовная связь.

Кирилл не знал, как реагировать на эту новость, поэтому просто спросил:

— Есть ещё секреты, которые, я должен знать перед смертью?

Ху улыбнулся и ответил:

— Нет.

— Ху, ты никогда не говорил про свою жену. Я даже её очень смутно помню, если честно.

— А нечего говорить. Когда Дунг повзрослел, тот я стал готовить его к нашей миссии. Но его мать была против. Она не верила в эти сказки. Мы развелись. Но ей было тяжело самой его воспитывать, поэтому как-то она приехала и сказала, что ей нужно 2 месяца, чтобы наладить свой режим. Половину месяца, она ещё звонила каждый день, потом реже. Второй месяц, она вообще не звонила. Мы её ждали два месяца, три месяца, год, пять лет... Но она так и не вернулась.

— И ты не пытался с ней связаться?

— Пытался. Через её родню, я узнал, что она вышла замуж за бизнесмена из Бразилии и уехала туда. Два месяца — это она ждала, когда будут готовы все документы, чтобы уехать.

Кириллу стало очень жаль Ху. И он поймал себя на мысли, что и ему жаль и его сына. С детства тебя готовят к чему-то, потом тебя бросает родная мать, а потом ты узнаёшь, что твой родственник — маньяк. Стоп.

— Ху, а он знал, что Цепной — ваш дальний родственник?

— Знаешь... Нет, точно нет. Я ему этого не говорил никогда.

Раненая нога Кирилла, начала сильно неметь. Он не был врачом, но знал, что это — плохой знак.

— Ху, Насти долго нет.

— Может просто задерживается. Мы его так обработали, что он точно больше не сможет никому навредить. Ну, ближайшее время.

Тут друзья услышали Настю:

— Ребята! Мы спасены!

Ху и Кирилл увидели, как идёт, прихрамывая Настя, а за ней два полицейских. Когда они подошли, то старший полицейский сказал:

— Ничего себе! Как вы ещё живы?!

— Сам в шоке с нас, — ответил Ху. — Насть, что с тобой?

— Повстречала нашего друга. Он сильно меня поимел, дядя Ху. По-моему, ребро сломано.

— Вы не волнуйтесь, — вмешался в разговор полицейский Егор. — Мы его навсегда

успокоили.

— Знаете, молодой человек, мы тоже так думали сначала.

Старший полицейский подошёл к Кириллу и сказал Егору:

— Так, берём его и аккуратно несём на себе. Понял?

— Так точно!

Полицейские взяли Кирилла под руки и стали нести его. Настя пошла за ними. Ху подошёл к цепи, которую уже засыпало снегом, откопал её и взял с собой. Зачем? Может на память, а может, потому что Цепной не так прост.

Группа шла к причалу, но Ху сказал:

— Нам надо к вашему напарнику.

— Зачем? — спросил старший.

— Мы должны убедиться, что Цеп... Что убийца мёртв.

— Две пули в районе сердца: как думаете?

Ху обогнал полицейских и перегородил им путь. Он сказал:

— Я в него стрелял ракетницей, мы его поливали кипятком, резали ножами и вилками, проткнули его насквозь мачете и вогнали нож в шею! А он взял и ушёл. Вы даже не представляете: с чем вы имеете дело.

Полицейские переглянулись и старший сказал:

— Егор, ты парня сам дотащишь?

— Без проблем.

— Хорошо. Я с гражданином, пройду и покажу ему труп.

Он аккуратно снял руку Кирилла с себя и достал рацию:

— Ярик, приём. Ярик?

В ответ была только тишина.

— Катер, приём!

— У аппарата, — послушался ответ.

— Ярик у тебя?

— Нет.

— Антон, к тебе идёт Егор и двое раненных. Приготовь аптечку и одеяла.

— Понял.

Старший убрал рацию и сказал Ху:

— Пойдёмте, мне это не нравится уже.

Антон положил рацию и стал искать аптечку. Он был спиной к мостику, когда сзади появился Цепной...

Антон нашёл аптечку и встал в полный рост. В этот момент, Цепной схватил его сзади и со всей силы повалил назад. Антон ударился шеей об борт мостика и переломал себе шею. Цепной ещё три раза ударил по шеи ногой, чтобы наверняка. Потом он просто кинул тело в катер.

Он не стал отшвартовывать катер, он просто развернулся и ушёл. Он ушёл ждать гостей.

Ху и полицейский шли к месту, где должно было быть тело Цепного. Старший полицейский, решил нарушить тишину:

— Почему он решил убивать?

— Если честно, то не знаю даже.

Ху знал, но если бы он сейчас рассказал всё, то его бы посчитали ненормальным.

— Сколько он убил всего?

— Точно не знаю, но приблизительно: человек 10, может больше.

— Понятно. Учитывая то, как вы его с ним обошлись, то удивительно, что он живой был.

— Вот поэтому, я хочу убедиться, что он мёртв.

Ху и полицейский подошли к месту всё ближе и ближе. Дойдя до места, они никого не нашли. Полицейский достал рацию:

— Ярик, приём?

Под сугробом, была услышана рация. Ху подошёл и стал струшивать снег... Сугробом — оказалось тело Ярика, которого присыпало снегом. Он посмотрел на старшего полицейского и сказал:

— Теперь вы верите?

Полицейский достал пистолет и снял его с предохранителя. Он был готов.

— Надо быть аккуратными, у него может быть ствол теперь, — сказал полицейский.

— Не думаю, — Ху показал на пистолет в кобуре у Ярика. — Он убивает в ближнем бою. Редко может использовать метательное оружие, но не огнестрельное. Нам надо бежать.

— Вы что? Нам надо его обезвредить!

Ху взял полицейского под локоть и развернул к себе:

— Послушайте! Вы уже поняли, что не смогли его остановить. Сюда надо целую армию прислать, и я не шучу! Вы в него стреляли, ваш подчинённый — был хорошо натренирован, я уверен. Мы его — не убьём.

Полицейский думал пару секунд и сказал:

— Возьмите у Ярика пистолет и пойдём от сюда.

Ху взял пистолет, и они отправились к причалу. Ху сказал:

— Предупредите остальных.

— Точно!

Полицейский достал рацию и сказал:

— Антон, приём! Антон!

Но Антон не отвечал.

— Егор?

— Да?

— Внимание, Ярик убит, Антон не отвечает, как ты уже услышал. Максимально будьте осторожны, мы выдвигаемся к вам.

Они продолжили путь.

Егор спрятал рацию и заметил, что Кирилл и Настя не удивлены.

— Я думал, что сейчас буду вас успокаивать, — сказал полицейский.

— Нет, — ответила Настя. — Мы уже привыкшие.

Группа продолжила идти к причалу. Двигались они быстро и почти без осторожности. Кирилл и Настя хотели просто выбраться поскорей, а молодой полицейский казался напуган. Кирилл решил его отвлечь:

— Скажи, а ты давно работаешь в полиции?

— Вообще-то 3 года, но я 2 года сидел всегда в дежурке и отвечал на звонки. Потом почти год в участковых проходил. А тут... Тут я всего месяц. Я даже ещё не разу не стрелял.

— Вообще?

— Не, ну в тире стрелял, а в человека ещё не разу.

— Сегодня у тебя будет редкая возможность сделать это.

Группа добралась до причала. Они прошли по мостику и увидели, что в катере лежит полицейский. Егор аккуратно посадил Кирилла на мостик, а сам залез в катер.

— Ты чего, спишь? — спросил Егор и стал дёргать за плечо Антона.

Тело Антона перевернулось и на Егора смотрел его холодный взгляд. Егора охватила паника и он не знал, что делать. Настя сказала:

— Егор! Егор, слушай меня!

Егор повернулся, а Насти и сказал, заикаясь:

— Д-д-да?

— Твой напарник мёртв, я тоже потеряла сегодня многих. Но не паникуй, нам надо собраться и дождаться нашего друга и твоего начальника. Возможно, нам придётся драться. Ты понимаешь?

— Да.

— Хорошо.

Настя осмотрела катер и увидела сзади канистру.

— Это что? — спросила Настя, показывая пальцем на канистру.

— Это бензин, запас на всякий случай.

— Давай сюда.

— Зачем?

— Есть идея. Зажигалка есть?

Ху и полицейский шли сквозь снег. Ху часто оглядывался и всматривался в перёд. Ху знал, что главное преимущество его сына — это внезапная атака. Пока обстановка была на стороне Ху и полицейского, т. к. они шли по открытой местности, где было минимум кустов и почти не было деревьев.

— Скажите, — начал разговор полицейский. — Он хоть иногда показывал лицо? Просто нам нужен будет потом фоторобот составить.

Было видно, что полицейский сильно нервничает. Для него такая ситуация была очень непривычной и пугающей.

— Я вам даже фото дам, — ответил Ху.

— Да?

— Да, ведь убийца — мой сын.

Полицейский остановился на секунду, но т. к. Ху шёл без остановки, то и он быстро отошёл от удивления и пошёл дальше.

— Вы хотите сказать, что ваш родной сын — это с вами сделал?

— Да. Но он для меня умер, он умер в тот момент, когда пролил первую кровь.

— Мне жаль. Я даже не представляю, что вы сейчас чувствуете.

— Я бы назвал это — опустошением и скорбью.

Ху услышал, как что-то упало. Ху остановился и дал знак полицейскому.

— Может ветка? — спросил полицейский.

— Не исключено. Но нужно быть осторожными. Он любит атаковать внезапно.

Ху продолжил путь и дал знак, что можно идти. Пройдя ещё не много, полицейский остановился у сугроба и выстрелил в него два раза.

— Что вы делаете? — спросил Ху.

— Убеждаюсь, что это просто сугроб.

Полицейский убедился, что в сугробе нет движения и начал идти вперёд. Но в нескольких сантиметрах перед ним, из снега выскочил Цепной.

Цепной лежал под снегом и ждал, когда он почувствовал, что рядом кто-то, то резко поднялся и сразу проткнул ногу полицейского мачете. Полицейский закричал и хотел направить пистолет на цепного, но тот быстро вытащил мачете из ноги жертвы и взмахом отрезал кисть, которая держала пистолет.

Полицейский схватился за место, где только секунду назад была его кисть и пытался зажать рану. Кровь брызгала на снег. Он стал отступать назад, а цепной стал вставать в полный рост.

Ху быстро размотал цепь и как кнутом, обвил ею шею своего сына. Цепной от неожиданности сначала интуитивно схватился за цепь на шеи, но потом развернулся к Ху, схватил цепь свободной левой рукой подальше от себя и дёрнул её на себя. Ху не смог удержать цепь, из-за раны в руке. Но у Ху был ещё топор, который он приготовил для схватки.

Цепной было начал движение к Ху, но тут сзади на него с дубинкой, напал полицейский. Он нанёс ему несколько ударов по голове, что хоть и заставило Цепного не много скорчиться от боли, но не заставило выпустить своё оружие.

— Беги отсюда! Беги к причалу! — крикнул полицейский Ху.

Ху хотел побежать, но решил всё же испытать удачу и тоже кинулся на Цепного.

Цепному надоело, что его бьют дубинкой и схватил руку полицейского. Он хотел нанести удар мачете, но услышал, как Ху бежит на него. Цепной отбросил полицейского в сторону и развернулся обратно к Ху. Ху уже сделал замах сверху, но Цепной увернулся и стал сразу контратаковать, пытаясь проткнуть Ху мачете.

Ху был удивлён, как его сын с такими ранами, легко двигается. Он увернулся от мачете и стал отступать. Ху думал, что, будучи раненым — Цепной будет неповоротливым. Но он ошибся. Ху пытался придумать новую тактику, но у него не было уже вариантов.

Полицейский с трудом поднялся и побежал к своей отрубленной кисти, чтобы взять пистолет. Цепной это заметил и сделал бросок мачете в сторону полицейского. Мачете впилося полицейскому прямо в грудь и его безжизненное тело упало на снег. Ху увидев, что Цепной без оружия — снова пошёл в атаку.

Цепной снял со своей шеи цепь и стал размахивать ею как веером, не давая Ху подойти. Ху было хотел кинуть топор в Цепного, но остаться без оружия — это его пугало. Цепной в отличии от Ху не боялся остаться без оружия и кинул цепь, которая продолжала крутиться в воздухе, в Ху.

Цепь не много ударила Ху по лицу, но не сбила его с ног. Это дало Цепному целых пять секунд, чтобы подбежать к Ху и схватить. Цепной левой рукой схватил Ху за шею, а правой схватил за руку с топором, что бы Ху не мог нанести удар. Цепной поднял Ху над землёй и стал душить.

Ху стал задыхаться, он не знал, что можно сделать. Но тут ему пришла самая необычная идея в голову. Ноги Ху, были на уровне груди Цепного, и он просто сделал удар коленями в грудь. Цепной отпустил Ху и отошёл назад, но не упал. Ху быстро встал, хоть воздуха ему ещё не хватало.

— Последний фокус, сынок, — сказал Ху.

Ху бросил топор в Цепного и попал ему в левую ногу. Топор впился в ногу, хоть не сильно глубоко, но причинил Цепному боль. Ху быстро стал убегать и надеется, что это притормозит Цепного.

Цепной взялся за рукоятку топора и вытащил его из своей ноги. Кровь текла очень сильно, но это Цепного не сильно волновало. Он начал преследование Ху.

Цепной шёл по следам, ему было тяжело очень, нога сильно болела, но он старался не обращать на неё внимание.

Ху бежал так сильно, как только мог. Когда стал виднеться причал — он радовался как ребёнок. Ху вбежал на мостик и подбежал к полицейскому катеру, но кроме трупов полицейского и кучи одеял — там никого не было. Тут он услышал, как со скрипом открывается дверь сторожки. Он обернулся и увидел, как в дверном проёме стоит Настя и полицейский Егор. Ху подошёл к ним. Он очень был вымотан.

— А где...? — начал спрашивать Егор, но Ху его перебил.

— Он погиб, я пытался помочь ему, но ничего не вышло. Прости.

Егор очень опечалился, казалось, что он чуть не плачет.

— А где Кирилл?

— Кирилл в катере, накрыт одеялами, — ответила Настя. — Мы его решили там спрятать.

— Давайте уже убираться отсюда?

— Нет.

— Насть, ты о чём?

— Ху, он продолжит убивать. Мы должны его остановить!

— Да, приплывём на Сахалин, и сюда пришлют армию, чтобы его убить.

— А если он сбежит? Если он решит нас преследовать на большой земле? Ты представляешь сколько людей погибнет?

— Что ты предлагаешь?

— Маленький план.

Цепной шёл к своей цели. Когда он убьёт последних, кто остался — он сможет отдохнуть. Он уже хотел отдохнуть, но пока его миссия не закончена, он не мог этого сделать. Его тело болело, раны кровоточили, один глаз не видел, но он шёл к цели. Теперь он был вовсе оружен: на шею цепь, в руках мачете и топор. Но ему нужно было быть осторожным, т. к. с ними был ещё один полицейский, а у него был пистолет.

Цепной дошёл до причала и осмотрелся. Никого не было. Он стал идти по мостику. Он шёл, не спеша и осматривался по сторонам. Когда он был на пол пути, то дверь в сторожке открылась и показался Ху. Он стоял без оружия.

— Сынок, нам пора заканчивать это всё, — сказал Ху. — Я даю тебе шанс уйти сейчас.

Цепной смотрел и тяжело дышал. Он не мог понять: почему Ху такой смелый? Не много постояв на месте: цепной продолжил идти, только теперь к сторожке.

— Пора! — крикнул Ху.

Из мусорного бака выпрыгнули Настя и Егор. Цепной услышал это и повернулся в их сторону. Ху, достал канистру с бензином, которая была позади него, открыл и побежал на Цепного. Он несколько раз облил Цепного, пока тот не повернулся к нему. Настя достала зажигалку, присела и поднесла зажжённую зажигалку к снегу.

Огненная линия обежала к Цепному. Когда Цепной понял, что происходит — было поздно. Он загорелся как костёр. Он выпустил из рук своё оружие и стал было пытаться

падать на снег, но тут Егор стал стрелять в него. Пули входили в тело Цепного как раскалённый нож в масло. Цепной стал идти на Егора с Настей. Ху поднял топор и крикнул:

— Цепной!

Цепной обернулся и Ху вонзил топор ему в голову. Цепной упал сначала на колени, а потом и с мостика в воду. Настя и Егор подбежали к Ху. Все троя смотрели в воду.

— Это конец? — спросила Настя.

— Не знаю... Но я проверять не хочу, — ответил Ху.

Катер нёсся по волнам в сторону Сахалина. Все его пассажиры, хотели поскорей добраться до большой замели и забыть про это приключения. Ху сидел и смотрел как остров удаляется от них. Кирилл спросил у Ху:

— Ты хочешь вернуться?

— Не знаю... Там вся моя жизнь была. Но после всего этого... Я наверно не смогу там жить. Может вернуться, чтобы вещи забрать и всё. А ты?

— Я точно туда больше не ногой. Интересно, что будет, когда мы расскажем эту историю?

— Скорей всего... Скорей всего правительство теперь окончательно запретит там жить.

Остаток пути Ху, Кирилл, Настя и Егор провели в тишине.

Катер подплывал к берегу, где уже стояла две скорой помощи и несколько полицейских машин. Катер пришвартовался, и врачи с носилками подбежали к нему. Кирилла быстро погрузили в скорую и увезли. Ху сам дошёл до скорой вместе с Настей, и они тоже уехали. Полицейский Егор остался со своими коллегами и стал рассказывать, что там случилось.

Дни проходили как повтор одного и того же дня: палата, допрос, палата, процедуры, допрос, сон. К Ху, Кириллу и Насти — постоянно приходил какие-то люди в форме: полиция, прокуратура, ФСБ даже и ещё кучу людей из разных органов и структур.

Кириллу сделали операцию на колене и поставили ему искусственное колено. Но хромать теперь он будет до конца дней.

Настю тоже подлечили. У неё было сломано два ребра.

Ху единственный, кто обошёлся без операции. Ему просто обработали раны, убедились, что ничего важного не задето и просто зашили его.

В один из дней, когда никто не приходил из структур: Ху, Настя и Кирилл встретились в холе. Они сидели на диванчике и обсуждали, что им делать дальше. Тут их разговор прервал Егор.

— Привет, — не много смущённо сказал Егор.

— О, привет! — сказала Настя.

Егор был без формы, он просто пришёл проведать ребят. Егор взял стул и сел, напротив.

— Есть новости? — спросил Кирилл.

— Если честно, то почти нет. Власти решили скрыть, что что там произошло. Они выкупили дома у людей, что бы те не сильно возмутились. Те хозяева, что погибли: их наследникам решили деньги за дома перевести. Остров теперь официально закрыт и объявлен природа-охраняемой зоной. Некоторые дома, будут отданы будущим сотрудникам метеостанции.

— Ху, ты знал про это? — спросил Кирилл.

— Когда они сказали, что хотят выкупить дом, я думал, что просто за молчание. Я не говорил вам, т. к. просто из головы вылетело.

— На остров посылали целы отряд, — продолжил Егор. — человек 20 туда ездило.

— И? — спросил Ху.

— Ничего. На острове 100 % никого нет.

— А тело?

— Нет, тело не нашли. Думают, что его унесло течением. Так, что — дело официально закрыто.

— Извините меня, — сказал Ху и встал.

Ху прошёл в свою палату и взял со столика свой бумажник. Открыв его, он посмотрел на фото своего сына, которому было пять лет. Он смотрел на его радостное лицо и добрые глаза. Он не мог до сих пор поверить, что его сын — стал монстром. Ху посмотрел в окно и сказал:

— Я знаю, что ты там сынок. Я найду тебя, обещаю, что найду, и ты обретёшь покой.

Кирилл вернулся в Южно-Сахалинск к родителям. Он несколько месяцев помещал психолога, но делал он это, только из-за родителей. После он окончательно замкнулся в себе и съехал от родителей. Кирилл стал работать через интернет и параллельно писать книгу о своих приключениях на острове. Потом он завёл Ютуб канал, где также рассказывал про остров и вёл расследования про Цепного.

Он общался с Настей и Ху по телефону, и они несколько раз приезжали к нему. Но со временем общение было всё меньше и меньше, т. к. Кирилл стал одержимым тем, что бы весь мир узнал их историю и власти опять отправились на поиски Цепного.

Настя сначала жила у родителей в Южно-Сахалинске. Когда общение с Кириллом стали очень редкими, она решила отправиться в путешествие по России. Она завела свой тревел блог и делилась своими путешествиями с миром. Потом она стала посещать и за границу, а потом окончательно пропала из жизни Кирилла и Ху. Лишь изредка они общаются по Вацапу.

Ху посещал Монерон два раза: первый, чтобы забрать вещи, а второй не легально, чтобы провести свои поиски сына. Его поймали охранники, которые теперь были на острове и следили, что бы там никого не было. Ему дали предупреждение и выпроводили с острова.

Когда Ху в первый раз был на острове, то он постоянно чувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Может это была лишь его расшатая психика, а может просто он ждал, что сейчас кто-то на него кинется.

Ху решил последовать примеру Насти и стал путешествовать. Только Ху, решил объездить Сахалин, потом съездить в Корею. Только если Сахалин, он решил объездить, чтобы отдохнуть, то в Корею — он ехал, чтобы провести расследования. Он хотел более подробно узнать историю Цепного. Он хотел взять с собой Кирилла, но тот окончательно стал затворником и боялся выходить на улицу.

Ху пообещал вернуться на Монерон, рано или поздно.

Уже поднялась сильная метель и стемнело. Маленькая хижина, была обставлена просто очень: раскладушка, стул, маленький столик и не большая тумбочка на которой стояла керосиновая лампа.

Дверь со скрипом открылась и снег стал залетать внутрь. На пол упал топор и мачете, дверь закрылась и тёмный силуэт лёг на раскладушку...

Больше книг на сайте - Knigoed.net